

Гавриил Романович Державин (1743-1816)

Бог

О Ты, пространством бесконечный,
Живый в движеньи вещества,
Теченьем времени превечный,
Без лиц, в трех лицах Божества!
Дух всюду Сущий и Единый,
Кому нет места и причины,
Кого никто постичь не мог,
Кто всё Собою наполняет,
Объемлет, зиждет, сохраняет,
Кого мы называем: Бог!

Измерить океан глубокий,
Сочечь пески, лучи планет
Хотя и мог бы ум высокий, —
Тебе числа и меры нет!
Не могут духи просвещенны,
От света Твоего рожденны,
Исследовать судеб Твоих:
Лишь мысль к Тебе взнестись дерзает,
В Твоем величьи исчезает,
Как в вечности прошедший миг.

Хаоса бытность довременну
Из бездн Ты вечности воззвал,
А вечность, прежде век рожденну,
В себе Самом Ты основал:
Себя Собою составляя,
Собою из Себя сияя,
Ты свет, откуда свет истек.
Создавай всё единым Словом,
В твореньи простираясь новым,
Ты был, Ты есть, Ты будешь ввек!

Ты цепь существ в Себе вмещаешь,
Ее содержишь и живишь;
Конец с началом сопрягаешь
И смертью живот даришь.
Как искры сыплются, стремятся,
Так солнцы от Тебя рождаются;
Как в мразный, ясный день зимой
Пылинки инея сверкают,
Вратятся, зыблются, сияют,
Так звезды в безднах под Тобой.

Светил возженных миллионы
В неизмеримости текут,
Твои они творят законы,
Лучи животворящи льют.
Но огненны сии лампы,
Иль рдяных кристалей громады,
Иль волн златых кипящий сонм,
Или горящие эфиры,
Иль вкупе все светящи миры —
Перед Тобой — как ночь пред днем.

Как капля, в море опущенна,
Вся твердь перед Тобой сия.
Но что мной зримая вселенна?
И что перед Тобою я?
В воздушном океане оном,
Миры умножа миллионом
Стократ других миров, — и то,
Когда дерзну сравнить с Тобою,
Лишь будет точкою одною;
А я перед Тобой — ничто.

Ничто! — Но Ты во мне сияешь
Величеством твоих доброт;
Во мне Себя изображаешь,
Как солнце в малой капле вод.
Ничто! — Но жизнь я ощущаю,
Несытым некаким летаю
Всегда пареньем в высоты;
Тебя душа моя быть чает,
Вникает, мыслит, рассуждает:
Я есмь — конечно, есть и Ты!

Ты есть! — природы чин вещает.
Гласит мое мне сердце то,
Меня мой разум уверяет,
Ты есть — и я уж не ничто!
Частица целой я вселенной,
Поставлен, мнится мне, в почтенной
Средине естества я той,
Где кончил тварей Ты телесных,
Где начал Ты духов небесных
И цепь существ связал всех мной.

Я связь миров, повсюду сущих,
Я крайня степень вещества;
Я средоточие живущих,
Черта начальна божества;
Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь — я раб — я червь — я бог!
Но, будучи я столь чудесен,
Отколе произошел? — безвестен;
А сам собой я быть не мог.

Твое создание я, Создатель!
Твоей премудрости я тварь,
Источник жизни, благ Податель,
Душа души моей и Царь!
Твоей то правде нужно было,
Чтоб смертну бездну преходило
Мое бессмертно бытие;
Чтоб дух мой в смертность облачился
И чтоб чрез смерть я возвратился,
Отец! – в бессмертие Твое.

Неизъяснимый, непостижный!
Я знаю, что души моей
Воображении бессильны
И тени начертать Твоей;
Но если славословить должно,
То слабым смертным невозможно
Тебя ничем иным почтить,
Как им к Тебе лишь возвышаться,
В безмерной разности теряться
И благодарны слезы лить.

1784

Властителям и судиям

Восстал Всевышний Бог, да судит
Земных богов во сонме их;
Доколе, рек, доколь вам будет
Щадить неправедных и злых?

Ваш долг есть: сохранять законы,
На лица сильных не взирать,
Без помощи, без обороны
Сирот и вдов не оставлять.

Ваш долг: спасти от бед невинных,
Несчастливым подать покров;
От сильных защищать бессильных,
Исторгнуть бедных из оков.

Не внемлют! – видят и не знают!
Покрыты мздою очеса:
Злодействы землю потрясают,
Неправда зыблет небеса.

Цари! – Я мнил, вы боги властны,
Никто над вами не судья, –
Но вы, как я, подобно страстны
И так же смертны, как и я.

И вы подобно так падете,
Как с древ увядший лист падет!
И вы подобно так умрете,
Как ваш последний раб умрет!

Воскресни, Боже! Боже правых!
И их молению внимли:
Приди, суди, карай лукавых
И будь един Царем земли!

Ок. 1780—1787

Праведный судия

Я милость воспою и суд
И возглашу хвалу я Богу;
Законы, поученье, труд,
Премудрость, добродетель строго
И непорочность возлюблю.

В моем я доме буду жить
В согласи, в правде, в преподобьи;
Как чад, рабов моих любить,
И сердца моего в незлобии
Одни пороки истреблю.

И мысленным очам моим
Не предложу я дел преступных;
Ничем не приобщуся к злым,
Возненавижу и распутных
И отвращуся от льстецов.

От своенравных уклонюсь,
Не прилеплюсь в совет коварных,
От порицаний устранюсь,
Наветов, наущений тайных,
И изгоню клеветников.

За стол с собою не пущу
Надменных, злых, неблагодарных;
Моей трапезой угощу
Правдивых, честных, благонравных,
К благим и добрым буду добр.

И где со мною ни сойдутся
Лжецы, мздоимцы, гордецы, —
Отвсюду мною изженутся
В дальнейшие земны концы,
Иль казнь повергнет их во гроб.

1789

Помощь Божия

Возведох очи мои в горы.

Псалом 120

Возвёл я мысленные взоры
В небесны, лучезарны горы, -
И помощь мне оттоль пришла.
Я помощь сильную приемлю
От Сотворившего всю землю
И в небе звёзды без числа.
Ноги моей в поползновенье,
Ниже¹ в малейшее смятенье,
Он не допустит, и хранит,
Хранит меня и не воздремлет,
И всем моим Он нуждам внемлет,
И свыше на меня глядит.
Господь, Господь - мой покровитель,
Помощник, жезл и подкрепитель,
И щит Он на груди моей:
Ни солнце в день не опалает,
Ни лунный свет не ужасает
Меня в тме бледностью своей.
Везде со мною пребывает,
Сопутствует, остерегает
От всякого меня Он зла,
Блюдет мой вход и исхожденье,
Предупреждает искушенье,
Чтоб злость вредить мне не могла.

1793

Буря

Судно, по морю носимо,
Реет между чёрных волн;
Белы горы идут мимо,
В шуме их - надежд я полн.
Кто из туч бегущий пламень
Гасит над моей главой?
Чья рука за твёрдый камень
Малый чёлн заводит мой?
Ты, Творец, Господь всесильный,
Без Которого и влас
Не погибнет мой единый,
Ты меня от смерти спас!
Ты мне жизнь мою пробавил,
Весь мой дух Тебе открыт;
В сонм вельмож меня поставил, -
Будь средь них мой Вождь и Щит.

1794

¹ Ниже - ни даже, отнюдь не

Доказательство Творческого бытия

Из псалма 18

Небеса вещают Божью славу,
Рук Его творенье твердь;
День за днём течёт Его уставу,
Ноги ночь приносит весть.
Не суть речи то, иль гласы лиры,
Не доходит всем чей звон:
Но во все звучит глагол их миры,
В безднах раздаётся тон.
Се чертог горит в зыбях эфира,
Солнце блещет как жених,
Как герой грядёт к победам мира,
Мещет огонь очей своих.
С одного края небес лишь сходит,
Уж сретаётся в другом. -
Нет вертепов он куда не вводит
Теплоты своим лучом.
Всем закон природы зримый ясный
Может смертным доказать:
Без Творца столь стройный мир, прекрасный
Сей не может пребывать.

1796

Утешение добрым¹

Не ревнуй отнюдь лукавым,
Беззаконным не завидь:
Скоро смерть серпом кровавым
Их приидет поразить;
Упадут - и вмиг увянут,
Как подкошенны цветы.
Положись во всём на Бога;
Землю населя, трудись;
Добр будь, не желая многа,
В честь Господню насладись:
Он подаст тебе, что сердце
Пожелает лишь твоё.
Вышнему во всём доверься,
Будь во всём Ему открыт,
Крепко на Него надейся, -
В пользу всё твою свершит:
Вознесёт, как солнце, правду,
И невинность, яко день.
Посвятясь Творцу, мужайся,
Будь в Его законе твёрд;
Счастьем злых не ослепляйся,

¹ Переложением псалма 36

Гордым не ходи вослед;
Не ходи, не раболепствуй,
Смертных Богом не твори.
Не печалься, не сердися,
Не злословь и злых глупцов;
Паче¹ в доблестях крепишься,
Умудряйся средь трудов.
Ты увидишь: зло поникнет,
Добродетель возлетит.
Подожди миг, и не будет
Самый вред тебе во вред;
Будто ветер пепел сдует,
Так исчезнет злобы след:
Кротость же наследит землю
И сладчайший вкусит мир.
Яры взоры грешник мечет
И над праведником бдит;
Зубом на него скрежещет,
Втай везде его следит.
Но Господь врагу смеётся,
Близкий видя рок его.
Гавриил Романович ДЕРЖАВИН
Меч злодеи извлекают,
Лук натягивают свой:
Низложить они алкают
Правых сердцем и душой;
Но их луки сокрушатся,
Обратится меч им в грудь.
Лучше малое стяжанье,
Нажитое всё трудом,
Чем сокровищцей собранье,
Скоро скоплено с грехом:
В праведных руках всё споро,
Грешников скудеет длань.
Добрых Бог благословляет:
Твёрдо ввек наследство их;
В люты глада дни питает
От щедрот Он их Своих;
Мытари ж, как овны, жирны;
Но иссохнет весь их ту к.
Грешник, взяв, не возвращает;
Праведник всегда даёт;
Семена ль кому ссужает,
То земля приносит плод;
На кого ж положит клятву,
Плод тех верно погублен.
Богом человек крепится,
Коль на добром он пути;
Хоть падёт, не сокрушится;
Встанет паки¹, чтоб идти:

¹ Паче - особенно

Вышняго рука поддержит
Во всех случаях его.
Был я млад - и состарелся:
Добрых в крайности не зрел,
Чтоб в забвеньи род их зрелся,
Чтобы хлеба не имел:
Сами всех они снабжают,
И в довольстве чада их.
Уклонись от злодеяний,
Делай благо - Бог с тобой;
Он Судья - и воздаяньи
Держит всё Своей рукой:
Семя даже зла погибнет, -
Добродетель расцветёт.
Льёт всегда благочестивый
Токи мудрости из уст;
Муж человеколюбивый
Изрекает правый суд:
В сердце чистом Бог Правитель,
Тверды истины стопы.
Ищет, ищет беззаконный,
Чтоб невинность погубить;
Нет, он мнит, ей обороны,
А не видит, - Бог ей щит:
На суде ль ей быть случится,
Будет правою она.
Потерпи ж ещё немного,
Потерпи, храня закон;
Как приидет время строго
И на злобу грянет гром, -
Вознесёшься и получишь
Достояние твоё.
Видал, видал нечестивых,
Вознесенных яко кедр;
Но по неких днях бурливых
Я их места не обрёл;
Вопрошал ходящих мимо,
И никто не отвечал.
Ведай: честность и невинность
Увенчаются венцом;
Злость, нечестье, горделивость
Кончатся своим концом:
Бог Помощник людям добрым,
Воздаятель Он и злым.

1804

Истина

Источник всех начал, зерно
Понятий, мыслей, чувств высоких,
Среда и корень тайн глубоких,
Отколь и кем всё создано,
Числ содържательница счёта,,
Сосфeренного в твердь сию,
О Истина! о голос Света!
Тебя, бессмертная, пою.
Тебя, - когда и червь, заняв
Лучи от солнца, в тьме блистает;
Ко свету очи обращает,
Без слов младенец лепетав, -
То я ль души моей пареньем
Не вознесуся в Твой чертог?
Я ль не воскликну с дерзновеньем:
Есть вечна Истина, - есть Бог!
Есть Бог! я чувствую Его
Как в существе моём духовном,
Так в чудном мире сём огромном,
Быть не возмогшем без Него.
Есть Бог! я сердцем осязаю
Его присутствие во мне:
Он в Истине, я уверяю,
Он совесть - внутрь. Он правда - вне.
Так, Истина, слиясь из Трёх
Существ, единства скрыта лоном
Средь тел и душ и в духе оном,
Кто создал всё, Кто держит всех.
Её подобье в солнце зрится:
Лицом, и светом, и теплом
Живя всю тварь, Оно не тмится,
Ключ жизнью всех, их образ в Нём.
Сильнее Истина всех сил,
Рожденна ею добродетель.
Чрез Дух Свой зреть её Содетель
В безмерности чудес открыл;
Её никто не обнимает,
Окроме Бога Самого,
Полк тщетно ангелов взлетает
Прозреть кивот судеб Его.
О Истина! трилучный Свет
Сый, - бывый, сущий и грядущий!
Прости, что прах, едва ползущий,
Смел о Тебе вещать свой бред;
Но Ты, - коль солнцев всех лампада,
Миров начало и конец,
От корней звёзд до корней ада
Объемлешь всё, - всего Творец!
Творец всего, - и влил мне дух
Ты в воле мудрой и в желаньях,

И неба и земли в познаниях
Порящий совершенства в круг;
Так можно ль быть мне в том виновным,
Что в выпренность Твою лечу?
Блаженством я Твоим верховным,
Тобой насытиться хочу.
Тобой! - Ты перло дум моих,
Отца наследье, сота слаще.
Ах! скрытный, далее чем, тем вящще
Я алчу зреть красот Твоих,
Младенцам лишь одним не тайных.
Внемли ж! - и миг хоть удостой
Мелькнуть сквозь туч Тебя вокруг зарьных,
И отени мне облик Твой.
Нет, буйство! - как дерзну взирать
На Бога, облечённый в бренья?
Томиться здесь, там наслажденья
Ждать - смертных участь - и вздыхать.
О, так! - и то уже высоко
Непостижимого любить,
Небесной Истиною око
Уметь земное пламенить!
Слиянный в узел блеск денниц,
Божественная лучезарность,
Пространств совокупленна дальность,
Всех единица единиц!
О правость волю неколебимых!
О мера, вес, число всего!
О красота красот всезримых!
О сердце сердца моего!
Дум правило, умов закон,
Светило всех народов, веков!
Что б было с родом человеков,
Когда б Тебя не ведал он?
Когда бы совести не знали
Всех неумытного Судьи,
Давно б зверями люди стали.
Законы святы мне Твои.
Пускай предрезкий мрака сын
Кощунствует в своей гордыне,
Что правда - слабость в властелине,
Что руль правлений - ум один,
Что златом тверды царства, грады;
Но, ах! сих правил тщетен блеск:
Импери рушатся без Правды...
Се внемлем мы престолов треск!
О Истина, душевна жизнь!
Престол в сердцах Небесна Царства!
Когда дух лжи, неправд, коварства,
Не вняв рассудка укоризн,
К добру препятств мне вержет камень,
Ты гласом Божеским Твоим

Взжигай в душе моей Твой пламень
И будь светильником моим.
Ты жезл мой будь и вождь всегда,
Да токмо за Тобой стремлюся,
Твоим сияньем предвожуся,
Не совращаясь никогда
С путей. Тобой мне освещённых;
Любя Тебя, да всех люблю;
Но от советов, мне внушенных
Тобой, нигде не отступлю.
Да буду провозвестник, друг,
Поборник Твой, везде щит правды;
Все мира прелести, награды
Да не истлят во мне Твой Дух;
Да оправдаю я невинность;
Да соблюду присягу, честь;
Да зла не скрою ков, бесчинность,
И обличу пред всеми лесь.
Да буду соподвижник твёрд
Всех добродетелей с Тобою,
Ходя заповедей стезёю,
По правосудью милосерд;
Да сущих посещу в темницах,
Пить жаждущим, есть гладным дам,
Бальзам страдающим в больницах
И отче лоно сиротам.
Да отвращу мой взор от тех,
Кто Твоего не любит света,
Корысть и самолюбье мета
Единая чья действий всех,
Да от безверных удалюся,
Нейду с лукавыми в совет
И в сонм льстецов, - а прилеплюся
К друзьям Твоим, Твой чтущим свет.
И Ты, о Истина! мой Бог!
Моей и веры упованье!
За всё моё Тебя желанье,
За мой к Тебе в любви восторг,
Когда сей плоти совлекуся,
Хоть был бы чист, как блеск огня,
Но как к Тебе на суд явлюся,
Не отвратися от меня.

21 июля 1810

Проблеск

Хранителя меня ты ангела крылами,
О мысль бессмертия! приосеняй,
Да в Нём, как в зеркале, души очами
Я будущих блаженств увижу рай;
Подобно путник как сверх вод, сквозь лес, в мрак ночи

Зрит проблеск от луны.
Коль не был горд и подл и лишь из самолюбья
Пронырством не пролез вельмож я в сонм,
Но с малых должностей всегда орудье
Был Бога и царя, их чтя закон:
Се зрю, се зрю себя сидящим выше неба
Между князей духов!
Когда грустил, вздыхал и проливал слёз реки,
Что нравов простота и веры луч
В вселенной погасал, и человеки
Творились злей зверей средь бранных туч:
Утешенным себя в эдемских вижу куцах
Средь праотцев моих!
Коль сердцем кроток, тих, боголюбив душою,
Не тягостен рабам и добр я был,
Доволен отческих полей землёю
И жатвой чуждой дух мой не мутил:
Наследием себя взираю награжденна
Небесного Отца!
Когда не царские желал, искал награды,
И мзды чьей за труды, за подвиг мой;
Но домогался лишь везде единой правды,
Считая жребий всех за жребий свой:
Насыщенным себя я вижу правосудьем
От Истины святой!
Коль милостивым всем был, щедрым, милосердным
И бедным завсегда желал помочь,
Стыдился к страждущим глухим быть твёрдым,
Сирот и вдов не гнал от дома прочь:
О диво! в грозный день, в суд страшный, неумытный
Помилованным зрюсь!
Когда был сердцем чист, чужд козней и коварства,
Не ставил никому на лов сетей;
Но, искренней душой презря препятства,
Невинных в вред себе спасал людей:
О восхищение! зрю Бога лучезарна
К себе лицом к лицу!
Не из корысти коль себе хвалы и славы,
Но из желанья лишь всем добра
Смиреньем укрощав враждебны нравы,
Судил, мирил, на сильных мощь не зря:
О несказанна честь! - за миротворство Божьим
Я сыном наречён!
Коль обносимым был и оклеветан лжами
За то, что истину и правду чтил,
Что Божьими блюдом, храним судьбами
И ими весь мой век поддержан был:
Весельем ангельским, небесным наслаждаюсь
В беседе я святых!
О радость! о восторг! толико быть блаженным,
Что удостоиться взирать Творца
И, светом окружась Его священным,

В чертоге опочить всех благ Отца,
Между своих друзей, родных, поднесь что милы
Так сердцу моему!
Когда-то там, о там! не здешне земно тленье,
Не преходящи сны мирских торжеств,
Но с ликом душ вовек Христу хваленье
На арфе возглашу в кругу Божеств,
И небо и земля, моря и преисподня
Послушают меня!
Давид, Иоасаф тогда свои псалтиры
Мне с радостью дадут, - да, да в них бряцав,
Во гармоничные созвучны лиры
Сольюся ангелов, сам ангел став;
В бессмертном превитать я буду озареньи,
Как ясный Божий луч!
Не оставляй же ввек, не оставляй, любезна
О мысль бессмертия! меня всегда;
Будь страж средь поприща сего мятежна
И не кидай меня ты никогда;
Но тешь меня, покой приятным воображеньем
Ты будущих блаженств.
Хотя болезнь когда, хоть смерть мне приразится,
Не преставай елей свой в грудь мне лить
И по последний вздох в уме твердиться,
Что в гроб иду не умирать, но жить,
Тех вечных благ вкушать, что в небе приготовил
Бог любящим Его.

6 августа 1810

На преодоление врага¹

Хор

Воскликни Господу, вселенна!
Его святое имя пой
И ты, о лира восхищенна!
В хвалу Ему твой глас настрой.
Рцы² Богу, коль дела Его предивны,
С высокой пал наш враг стремнины.
Весь мир Творцу поёт хвалебный лик:
Велик! велик! велик!

Приди и обозри, о смертный!
Непостижимы чудеса:
На чём стоят столпы несметны,
Держащи землю, небеса;
Зри, обращал как Бог понт в сушу,
Как хлябь разверз, простёр в ней путь
И там провёл живую душу,
И ветер не мог никак где дуть!

¹ Переложение 65-го псалма

² Рцы - реки, говори

Хор

Воскликни Господу, вселенна!
Его святое имя пой!
И ты, о лира восхищенна!
В хвалу Ему твой глас настрой.
Рцы Богу, коль дела Его предивны,
С высокой пал наш враг стремнины.
Весь мир Творцу поёт хвалебный лик:
 Велик! велик! велик!

Его всевидящее око
Сквозь бездн всех звёзд на мир сей зрит,
Что низко в нём и чтб высоко,
Над вражеской гордыней бдит
И нас ведёт к блаженной жизни,
Стопы склоняя на добро;
Чрез брань, беды и укоризны
Так чистит нас, как огонь серебро.

Хор

Хор Воскликни Господу, вселенна!
Его святое имя пой!
И ты, о лира восхищенна!
В хвалу Ему твой глас настрой.
Рцы Богу, коль дела Его предивны,
С высокой пал наш враг стремнины.
Весь мир Творцу поёт хвалебный лик:
 Велик! велик! велик!

Хотя вводил Он нас в напасти
И посылал на нас войны:
Но то Его был опыт власти,
Чтоб наши наказать вины.
Благословите ж, все языки,
Днесите Бога нашего, и вы,
Зря чудеса Его велики,
Хвалите, преклоня главы.

Воскликни Господу, вселенна!
Его святое имя пой!
И ты, о лира восхищенна!
В хвалу Ему твой глас настрой.
Рцы Богу, коль дела Его предивны,
С высокой пал наш враг стремнины.
Весь мир Творцу поёт хвалебный лик:
 Велик! велик! велик!

Придите в храм наш и внимайте
Душ славословия трубу;
Но не на жертвы вы взирайте, -
На искрению Творцу мольбу;

И ежели язык неправду
Какую наш в сей час изрѣк,
Да удалит от нас пощаду
И милость Он Свою навек.

Хор

Воскликни Господу, вселенна!
Его святое имя пой!
И ты, о лира восхищенна!
В хвалу Ему твой глас настрой.

Рцы Богу, коль дела Его предивны,
С высокой пал наш враг стремнины.
Весь мир Творцу поёт хвалебный лик:
Велик! велик! велик!

16 июля 1811

Христос¹

*Никтоже приидет ко Отцу, токмо Мною.
Евангелие от Иоанна 14:6*

О Сый, Которого пером²,
Ни бранным зрением, ни слухом³,
Ниже витийства языком
Не можно описать, а духом⁴
И верой пламенной молить!
Твоею благодатью пленный,
Как бы на небо восхищённый⁵,
Тебя дерзаю я гласить⁶,

Тебя! - но Кто же сущий Ты,
Что человеком чтим и Богом?
Лице, как солнца красоты⁷!
Хитон, как снег во блеске многом!
Из ребр нетленных льётся кровь⁸!
Лучи - всю плоть просиявают!
Небесный взор, уста дышают
Сладчайшим благовестием слов!

Кто Ты, - что к нам сходил с небес
И паки в них вознёся в славе⁹? -
Вовек живой и там и здесь

¹ Примечания составлены Г.Р. Державиным

² «Сый, всегда везде пребывающий. Иоанна гл. 1, ст. 18: *Сый в лоне отчи*».

³ «Там же: Бога никтоже виде нигдеже».

⁴ «К Коринфян. первое послан. Павла, гл. 12, ст. 3: *Никто же может рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым*».

⁵ «К Коринф. второе послан. гл. 12, ст. 2: *Восхищена бывша до третияго небесе*».

⁶ «Послан. первое Иоан. Богосл. гл. 2, ст. 27: *Помазание в вас пребывает, и оно учит вы о всем*».

⁷ «Матф. гл. 17, ст. 2: Лице его яко солнце. — Марка гл. 9, ст. 3: *Ризы блестящи яко снег*».

⁸ «Иоан. гл. 20, ст. 27: *Принеси руку и вложи в ребра моя*».

⁹ «Иоан. гл. 3, ст. 13: *Никтоже взыде на небо, токмо сшедый с небесе*».

Несметных царств Своих в державе¹,
В округе и середине сфер.
Хлеб жизни и живот струй вечных²,
Сам свят, безгрешен; а всех грешных
Единая к спасенью дверь³!
Кто Ты, - Кого из древних лет
Сивиллы, маги и пророки⁴
Приход предвозвестили в свет;
Полк горних сил сквозь блеск далёкий⁵
Дивился с трепетом Кому,
Что Бога и Царя небесна,
Бессмертна суца, бестелесна,
Сходяща видят смерти в тьму?

Кто Ты, - в Котором сквозь эфир⁶
С горы ниспадный зрелся камень,
Кем мира сокрушён кумир;
Тот лепый юноша, что пламень⁷
Внутри печи в росу претворил,
И прежде, чем на свет явился,
Во тьме чудес предобразился
И чаяньем языком был⁸?

Кто Ты, - Которого звезда⁹
Час возвестила в мир явленья,
Казала путь к Кому ведя
Царям, волхвам для поклоненья;
Чей трон не в злате средь порфир,
Но в верте¹⁰, в яслях был возвышен¹¹,
Над Кем лик ангелов был слышен:
Сошёл во человеки мир!

¹ «Иоан. гл. 14, ст. 2: В дому Отца моего обители многи суть».

² «Иоан. гл. 6, ст. 51: Аз есмь хлеб животный. — Там же гл. 7, ст. 37: Аще кто жаждет, да приидеть ко мне, и пьет».

³ «Иоан. гл. 10, ст. 9: Аз есмь дверь, мною аще кто внидет, спасется».

⁴ «Царица Никавля и она же Сивилла Савская, увидя в Иерусалиме у Соломона не гниющее древо, на коем около тысячи лет после распят Христос, в иступлении возгласила: Се древо, на нем же Бог облеченный плотию умрет в воскресение. — Также Эрифрейская, Куманская и прочия Сивиллы и Трисмегист в Египт предвещали о Христе. См. Лактанция в 4 кн. — Маг Сирийский Валаам, 4 книги Числ Моисея гл. 24, ст. 17, сказал: воссияет звезда от Иакова и восстанет человек от Израиля. — Пророк Аввак. гл. 3, ст. 1: Господи, услышах слух твой и убояхся, и проч.» О царице Савской см. книгу 3-ю Царств, гл. 10.

⁵ «Иова гл. 38, ст. 7: Возгласиша мя гласом велиим вси Ангели мои».

⁶ «Даниил гл. 2, ст. 34: Отторжеса камень от горы без рук, и удари тело в нозе железны и скудельны, и исти их до конца».

⁷ «Дан. гл. 3, ст. 92: И зрак четвертый подобен Сыну Божию».

⁸ «Псал. 117, ст. 25 и 26: О Господи! поспеши же. - Благословен грядый во имя Господне. - И прочие пророки предвещали о Мессии или Помазаннике Божиим Христе».

⁹ «Матф. гл. 2, ст. 2: Видехом бо звезду его на востоце и приидохом поклонитися ему».

¹⁰ В вертепе

¹¹ «Луки гл. 2, ст. 7: И положи его в яслях».

Кто Ты, - вспять Иордан бежал¹
Кого омыть с стремленьем шумным,
В пустыне свет осиявал;
Глас Агнцем проповедал чудным²,

Могущим всех грехи подъять.
Таинственным страша всех слухом,
Что, не родясь водой и духом³;
Небес не можно достигать.

Кто Ты, - что отверзал слух, взор
Глухим, слепым - прикосновеньем⁴
Кротил свирепость бурь и морь⁵
Единым перста мановеньем?
И не Тебе ль был сонм духов⁶
Послушным, всякая стихия,
И глас не Твой ли из земныя
Взывал утробы мертвецов⁷?

Не Ты ль величественный Муж
Во славе, в блеске несказанном⁸
Между живых и мёртвых душ⁹
На холме зрелся лучезарном,
Как некий дивный Властелин
И днешня и грядуща мира?
Над Коим гром гремел с эмпиря:
«Се Мой возлюбленнейший Сын!»¹⁰»

Как! - Неба Сын Ты? - ужас, мрак
Мои все пробегают кости!
Ты Бог? - но Твой поруган зрак
От человеческия злости!
Окровавленны красоты!
С злодеями на древе крестном¹¹
Висишь в томленьи скорбном, смертном,
Бледн, бездыханен, мёртв! - Кто ж Ты?

¹ «Псалом 113, ст. 5: И тебе Иордане, яко возвратился еси вспять».

² «Иоан. гл. 1, ст. 29: Се агнец Божий, вземляй грехи мира».

³ «Иоан. гл. 3, ст. 5: Аще кто не родится водою и духом, не может внити в Царствие Божие».

⁴ «Иоан. гл. 9, ст. 6: Помаза очи брением слепому. — И Луки гл. 7, ст. 22: Слепии прозирают, хромии ходят, прокаженнии очищаются, глушии слышат, мертвии возстают, нищии благовествуют. О сих чудесах Иисуса доносил и Понтийский Пилат императору Тиверию».

⁵ «Матф. гл. 8, ст. 26: Тогда возстав запрети ветром и морю, и быст тишина веляя».

⁶ «Матф. гл. 8, ст. 32: И рече (бесам): идите».

⁷ «Иоан. гл. 11, ст. 43: И воззва: Лазаре, гряди вон».

⁸ «Матф. гл. 17, ст. 1 и 2: И возведе их на гору високу едины и преобразися пред ними».

⁹ «Там же ст. 3: Се явистася им Моисей и Илия (из коих второй по преданию святых Церкви жив и доныне)».

¹⁰ «Там же ст. 5: Глас из облака глаголя: сей есть Сын мой возлюбленный».

¹¹ «Исаия гл. 53, ст. 12: И со беззаконными вмения. — Матф. гл. 27, ст. 38: Тогда распяша с ним два разбойника: единого одесную, и единого ошуюю».

Кто Ты? - и как изобразить
Твоё величье и ничтожность,
Нетленьё с тленьем согласить,
Слить с невозможностью возможность?

Ты Бог, - но Ты страдал от мук¹!
Ты Человек, - но чужд был мести²!
Ты смертен, - но истнил скиптр смерти³!
Ты вечен, - но Твой издше дух⁴!

О тайн глубоких океан!
Пучина див противоборных!
Зачем сходил Ты с звездных стран
И жил в селениях юдольных?
Творец Ты, - мог всё с высоты;
Ты тварь, - почто же трепетала⁵
Вся твердь, как жизнь Твоя увяла?
Открой, открой Себя мне Ты!

Открой Себя, открой, молюсь!
И се - глас слышу сердца в дверях:
«Доколь воплю, доколь толкусь⁶
Воскреснуть в хладных маловерах?»
О Света Сын! О раб днесь тьмы!
Свлеки с Себя покров Твой брэнной
И мыслью, верой воскрыленной
Мой промысл о Себе вонми:

Премудрость, сила и любовь,
Бог Дух, в трёх светах Свет ввек живый⁷,
Единством троичным до веков
В Своём совете положивый
Свою в тме славу проявить,
Воззвать из бездн создание ново
Послал единородно Слово⁸,
И словом: - тма - вселенной бысть⁹.

Изобразилось естество,
Незримое всезримым стало
И в человеке Божество,
Как солнце в море, воссияло!
Всё покорилось ему¹⁰,
Что благ был, кроток, чист, незлобен

¹ «Матф. гл. 27, ст. 30: Прияша трость, и бияху по главе его».

² «Луки гл. 23, ст. 34: Отче, отпусти им: не велят бо, что творят».

³ «Ко Евреем послан. гл. 2, ст. 14: Да смертию упразднит имущаго державу смерти».

⁴ «Луки гл. 23, ст. 46: И сия рек издше».

⁵ «Матф. гл. 27, ст. 51 и 52: И земля потрясется, и камение распадется. — По описаниям путешественников и ныне видима расселина в каменной горе Голгофе».

⁶ «Апокалипс. гл. 3, ст. 20: Се стою при дверех и толку».

⁷ «Иоан. гл. 4, ст. 24: Дух ест Бог. — И его же первое послан. гл. 1, ст. 5: Бог свет есть».

⁸ «Иоан. гл. 1, ст. 14: И Слово плоть бысть».

⁹ «Бытия кн. 1, гл. 1, ст. 3: И рече Бог: да будет свет: и бысть свет».

¹⁰ «Ко Евр. гл. 2, ст. 8: Вся покорил еси под нозе его».

И во зеркале как подобен
Творцу бессмертну своему¹.

Но поелику создан он²
С свободною душой из персти,
То обаял мечтаний сон
Его и ухищренье лести³:
Он, в красоту свою влюбясь,
Возмнил быть Бог - и возгордился,
От Единицы отклонился
И отблеск в нём Ея погас.

Погас! - пал в тму вселенной царь,
Нетленье превратилось в тленье⁴;
Ему совоздыхая тварь⁵,
Доднесь страстей своих в боренье,
Век будет в пре - не утолить
Доколь гнев Отч сей низкой долей⁶,
Что волей пал, и той же волей
Себя к Нему не возвратить,

И плоти не отвергнет так⁷,
Ничто чтоб дух не отягчало;
Но пал как в толь глубокий мрак,
Что сил его восстать не стало⁸;
То тут Любовь, времён в исходе⁹,
Сошла смирить страстей злых ревы:
Сый воссиял от чистой Девы,
Как солнца луч от чистых вод!

Им пробудилось божество,
Уснувше чувств от обольщенья,
Духовно света существо,
Как искра камня от биенья,
Вспрянуло, - и явился Бог
В плоти его страданьем Слова:
На свет Им трисвятый зреть снова
Адам сподобиться возмог.

Адам бы падши не восстал,
Когда б в Христе не воскресился,

¹ «Бытия гл. 1, ст. 26: И рече Бог: сотворим человека по образу нашему и по подобию».

² «Бытия гл. 2, ст. 7: И созда Бог человека, персть взял от земли, и вдуно в лице его дыхание жизни».

³ «Там же гл. 3, ст. 5: И рече змий: и будете яко Бози».

⁴ «Там же ст. 20: Яко земля еси, и в землю отъидеши».

⁵ «К Римлян. гл. 8, ст. 22: Вемы бо, яко вся тварь с нами совоздыхает».

⁶ «К Колоссаем гл. 1, ст. 20: И тем примирити всяческая к себе».

⁷ «Послание второе к Коринф. гл. 5, ст. 4: Воздыхаем, да пожерто будет мертвенное животом. — И к Колос. гл. 3, ст. 5: Умертвите уды ваша яже на земли».

⁸ «Послание второе к Коринф. гл. 12, ст. 9: Сила бо моя в немощи совершается».

⁹ «К Галат. гл. 4, ст. 4: Егда же прииде кончина лета, посла Бог Сына своего едиnorodнаго».

Не воскресясь - не воссиял,
Не воссияв - не возродился
В блаженство первородно вновь.
Се, как смирением, терпением,
Страданием, скорбью, умерщвлением
Возводит всех к Себе Любовь!

Так подлинно, без плоти дух
Не мог в тлен пасть. Без духа ж силы
И плоть слаба духов втечь в круг
К земле с прикованными крылы:
То по совету трисвяту,
Скудель в сан серафимск восставить,
Бессмертием смертного прославить
Предоставлялося Христу.

И Им со славой, с торжеством
Явилась миру Божья сила:
Как запад, нас златым лучом¹
Святая кровь Его покрыла,
И осветила благодать,
Дав область в чад Его вчиняться²
Младенцев смыслом умудряться³
И разум вере покорять, -

Чтобы, надеясь на Его
Одну мы благость, милосердье,
Могли искать себе того
Наследна, прежня озаренья,
Им кое только можно зреть:
Святым внутрь духом очищаясь,
Живясь, светлеясь, возвышаясь,
Любовью к Божеству гореть.

Се, что есть Сый, что есть Христос,
Что Бого-Человек, что Слово:
Он Самый Тот, Который взнес
Духовно и телесно в ново
Тем бытие, что, страждя Сам,
Всем подал ясные примеры⁴,
Как силой доблести и веры
Входить возможно к небесам!
Так, Он един: никто другой
Слепца привести не может к свету,
Потерянному чувств стезей;
Лишь словом уст Его согрету .
Внутри вскрыться могут очеса.
Поит струей Он вечной жизни

¹ «Вечерняя песнь св. Софрония, Патриарха Иерусалимского: Пришедше на запад солнца, видевшие свет вечерний».

² «Иоан. гл. 1, ст. 12: Даде им область чадом Божиим быти».

³ «Матф. гл. 11, ст. 25: Яко утаил еси сия от премудрых и разумных, и открыл еси та младенцем».

⁴ «Ко Евреем гл. 12, ст. 2: Взвизывая на начальника веры, и совершителя Иисуса».

И сладость древняя отчизны
На землю сводит, небеса.

Он - сшедша Истина с небес,
Он - Добродетель воплощенна,
Отерша токи смертных слёз...
В лице подобострастна тлена
Сходил Он к смертну естеству¹
От уз греховных мир избавить,
На прежней степени поставить
И уподобить Божеству.

Так, без Него никто к Отцу²
Его приблизиться не может.
Без Сына дверь наград к венцу
Таинственную не проторжет.
Живёт в Отце, Отец же - в Нём³;
Бездн, неба и земли посредник,
Ходатай, вождь, всех благ наследник⁴
И подвигоположник Он.

Предвечной Правде, трисвятой
Противно было б бесконечно,
Чтоб смертный за проступок свой
Пред Вечным не был винен вечно.
Кто ж Бога удовлетворит?
Лишь Сын Его из милосердья,
Взяв на Себя всех преступленья⁵,
Возмог мир миром примирить⁶.

Се есть Христовых цель заслуг:
Да благость сблизить с правосудьем,
Да воцарить над телом дух, -
И сих великих дел орудьем
Он пребыл Сам, что Сам страдал:
Он мог призвать в защиту громы;
Но, волею на казнь ведомый,
Своей Он смертью смерть попрад.
И чрез пример явил сей Свой,
Что не мирские наказанья
На лобном нас мрачат хулой⁷,
Равно и не корон сиянья
Богopodobными творят;
Но правда, вера, добродетель
Век провозвестник и свидетель
И блеск неложный света чад.

¹ «Первое послание к Тимоф. гл. 3, ст. 16: Бог явися во плоти».

² «Иоан. гл. 14, ст. 6: Никтоже приидет ко Отцу, токмо мною».

³ «Там же ст. 10: Яко аз во Отце, и Отец во мне».

⁴ «Ко Евр. гл. 8, ст. 6: И лучшаго завета есть ходатай».

⁵ «Исаия гл. 53, ст. 11: И грехи их той понесет».

⁶ «К Колоссаем гл. 1, ст. 20: И тем примирити всяческая к себе».

⁷ «К Галат. гл. 6, ст. 7: Бог поругаем не бывает».

Се тако Иисус всех спас
И познан Человеко-Богом,
Что так ничей покоить глас
И сладость в нас лить в бедстве строгом
Не силён, как Его един.
Быв выше всех, - учил быть низшим¹,
Любить врагов, и сердцем чистым²
Молил за них лишь Божий Сын.

Он Царь, Законодатель Тот,
Что уст Своих одним глаголом
Ко благу общу всех ведёт,
Равняет хижину с престолом:
«Прозящему, - речет Он, - дай³,
Болящего призри в больнице,
Печального утешь в темнице,
Голодна, жадна напитай».

Первосвященник Он, Пророк⁴,
Кой верящим в Него любовью
Себя дал веры их в залог,
Запечатлев завет Свой кровью⁵,
И так его тем утвердил,
Что Им обещанный, небесный
В языках огненных чудесный⁶
Излил Свой Дух и научил:

Былинки злобно не сломить⁷,
Но быть всем кротким, всем радушным,
Лишь по себе других судить⁸
И не чрез рать Себе послушным
Быть миру, но чрез рыб ловцов⁹
Простых велел, - и синагоги,
Ареопог им пал пред ноги:¹⁰
Се силён как закон Христов!

Христос весь благодать, весь любовь,
Блеск свойствам даже трисвященным;
Весь круг бы без Него миров¹¹
Неполным был, несовершенным.

¹ «Матф. гл. 11, ст. 29: Научитесь от мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим».

² «Матф. гл. 5, ст. 44: Любите враги ваша».

³ «Матф. гл. 25, ст. 35 и 36: Взалкался бо, и дасте ми ясти и проч.».

⁴ «Ко Евр. гл. 5, ст. 10: Наречен от Бога Первосвященник, по чину Мелхиседекову».

⁵ «Ко Евр. гл. 7, ст. 27: Единою (жертвою) себе принес».

⁶ «Деян. Апост. гл. 2, ст. 3: «И явишася им разделени языцы яко огненни».

⁷ «Исаия гл. 42, ст. 3: Трости сокрушены не сотрет».

⁸ «К Римлян. гл. 2, ст. 1: Имже бо судом судиши друга, себе осуждаеши».

⁹ «Матф. гл. 4, ст. 19: Грядита по мне, и сотворю вы ловца человеком».

¹⁰ «Деян. Апост. гл. 17, ст. 22: Став же Павел посреде Ареопага. — Там же гл. 18, ст. 4: Стязашеся же на сонмищах (или в синагогах)».

¹¹ «Иоан. гл. 1, ст. 3: Вся тем быша: и без него ничтоже бысть, еже бысть. — К Ефес. гл. 4, ст. 10: Сшедый и возшедый превыше всех небес, да исполнить всяческая. — К Колос. гл. 1, ст. 18: Яко да будеть во всех той первенствуя».

Бог-Ум мог всё предназначать,
Бог-Мощь - всё создать; любви ж без Бога
Могли ль премудрость, сила строга
Горе к себе сердца воззвать?

Так, Бог и дивен и велик
Нам паче воплощеньем Сына:
Мог плоть и дух создать Он в миг,
Но связь сих крайностей едина
Всех удивительней чудес!
Адам пусть волею пал злою;
Но взнесся плотью он святою
В Христе превыше всех небес.

Отец и Сын и Дух Святой,
Незримый Свет триипостасный;
Но в плоти Сын прияв черты,
Как человек подобострастный,
Открыл Себя и научил
Чтить Бога истиной и духом¹.
Кумиров сверг Своим Он слухом,
Как силу ада сокрушил².

Христос нас Искупитель всех³
От первородного паденья.
Он свет, - тьмой необъемлем ввек⁴;
Но тмится внутрь сердец неверья⁵,

Светясь на лоне у Отца⁶.
Христа нашедши, все находим⁷,
Эдем свой за собою водим,
И храм Его - святы сердца⁸.

О Всесвятой! Превечный Сый!
Свет тихий Божеския славы!
Пролей Свои, Христе! красы
На дух, на сердце и на нравы,
И жить во мне не преставай;
А ежели и уклонюся
С очей Твоих и затемнюся,
В слезах моих вновь воссияй!⁹

Услышь меня, о Бог любви!
Отец щедрот и милосердья!

¹ «Иоан. гл. 4, ст. 23 и 24: Егда истиннии поклонницы поклонятся Отцу духом и истиною».

² «Исаия гл. 11, ст. 4: И духом устен убиет нечестивого».

³ «К Галат. гл. 3, ст. 13: Христос искупил нас от клятвы законныя».

⁴ «Иоан. гл. 1, ст. 5: Свет во тме светится, и тма его не объять».

⁵ «Второе послание к Коринф. гл. 4, ст. 3: Благовествование наше в гибнувших есть покровено».

⁶ «Иоан. гл. 1, ст. 18: Единородный Сын, сый в лоне Отчи».

⁷ «Матф. гл. 6, ст. 33: Ищите прежде Царствия Божия, и правды его, и сия вся приложатся вам».

⁸ «Послан. второе к Коринф. гл. 6, ст. 16: Вы есте церкви Бога жива».

⁹ «Псалом 6: Слезами моими постелю мою омочу».

Не презрь преклоншейся главы
И сердца грешна дерзновенья¹
Мне моего не ставь в вину,
Что изъяснить Тебя я тщился,
У ног Твоих коль умилился
Ты, зря с мастикою жену².

1814

Введение Соломона в судилище

Восшел Давид в сень правды,
А с ним и Соломон;
Где казнь на злых, благим награды,
Законы врезаны святым жезлом
В скрыжаль сапфирну, вокруг златую,
Хранимы в род и род.— Восшел и сел на трон!
Велел с собой воссесть и сыну одесную;
Старейшины пред ним, склонившись челом,
По манию его воссели
В молчаньи на своих местах.—
Невидимо на высотах
Псалтыри струны загремели:

«Боже! дай Царю твой суд
И Цареву сыну правду,
Да народу подадут
И защиту, и награду.

Да на горы мир сойдет,
Правосудие в долины,
Бедных да спасет от бед,
Плачущих от злой судьбины.

Да смирит клеветников
И, как солнце ввек сияет
И луна меж; облаков,
Так блистать на троне станет.

Так сойдет он в низкий дом
С высочайшаго престола,
Как снисходит дождь на холм
И роса на сушу дола.

Во всех истинна сердцах,
Правда в людях населится,
И в его блаженных днях
Счастье возобновится,

¹ «Послан. 2 Пав. к Тим. гл. 3, ст. 16: Всяко писание Богодухновенно и полезно есть к учению».

² «Матф. гл. 26, ст. 7: Приступи к нему жена сткляницу мира имущи многоценнаго».

Падши, пыль полижут с ног
Орды перед ним Азийски,
И бесценности в залог
Принесут Цари Фарсийски.

Да помолятся уму
В нем подсолнечной владыки,
Поработают ему
Подчинившись языки;

И покажут, что он был
Щит от сильных всем бессильным,
Вдов и сирот прокормил
Током благости обильным.

Подданных жалел лить кровь,
Ограждал от лихв, неправды,
И к себе их чтит любовь
Выше всякия награды.

Долги будут дни ему,
Злато потечет рекою;
Дань легко дадут тому,
Кто любим от всех душою.

Нивы на вершинах гор,
Сад Ливанский расплодится;
Град – поля – восхитит взор,
В них блаженство водворится.

Пальма, лавр увьют чело,
Славою украсят вечной,
Чтобы имя процвело
Похвалой чистосердечной».

Как луч, на верьх Ерусалима
Снеслася благодать, – Израиль зрел.
Да будет век, в восторге пел,
Еговы длань благословима,
Приосеняющая нас! –
За сим умолк псалтыри глас.

Ноябрь 1799

На тщету земной славы

Услыште все живущи в мире,
Убогих и богатых сонм,
Ходящи в рубище, в порфире,
Склонитесь ко мне челом!
Язык мой истину вещает,
Премудрость сердце говорит;
Что свыше дух святой внушает,
Моя то лира днесь звучит.

Не убоюсь во дни я злые,
Что сильный гнать меня начнет,
Опершись на столпы златые,
Богатств пятой меня поперет;
В день лют — брат брату не спасенье,
Не заменит души душой;
У смерти тщетно искупленье,
Цены нет жизни никакой.

Пускай же Князи процветают,
Не чая гибели своей;
Но коль и мудры умирают
И погребаются землей
Равно с безумными вседневно; —
За гробом должен всяк своим
Свой сан, сокровище бесценно,
Оставить по себе другим.

Ах! тщетно смертны мнят в надменье,
Что в век их зданья не падут,
Что титл и славы расширенье
Потомки в надписях прочтут.
Увы! вся власть и честь земная
Минует с нами, будто тень:
Затмит лишь солнце тьма ночная,
Где звук?— Где блеск?— Где светлый день?

Где скиптр,— коль только добродетель
Не освещала жизни путь,
И хвал тщеславье лишь содетель,
По нас которья поют?
Ах! глупому равны мы стаду,
Косой что гонит к гробу смерть:
В ней праведник один в награду
Удобен утро жизни зреть.

Не вечно бездна дух обымет,
Но он её переживет.
Господь мою как душу примет,
И облечет бессмертья в свет:
Воззрит она на долгоденство
Тогда, без зависти, того,
Кто честь, богатство, благоденство
Умножил дому своего.

По смерти не возьмет с собою
Никто вещей своих драгих,
Блаженной жизнью здесь святою
Блажится меж духов благих:
А естли здесь не освятится
И в злобе век свой проведет,
Между благими не вселится,
Его не облистает свет.
От нашей воли то зависит,
Чтоб здесь и там блаженным быть,

Себя унижить, иль возвысить,
Погребсть во тьме, иль осветить;
На вышней степени мы власти
Свою теряем высоту:
В порочные упавший страсти
Подобен человек скоту.

Соломон и Суламита

I

Соломон (один)

Зима уж миновала:
Ни дождь, ни снег нейдет;
Земля зеленой стала,
Синь воздух, луг цветет.

Все взгляд веселый мещет,
Жизнь новую все пьет;
Ливан по кедром блещет,
На листьях липы мед.

Птиц нежных воздыханье
Несется сквозь листов;
Любовь их, лобызанье
Вьет гнезда для птенцов.

Шиповый запах с луга
Дыхает ночь и день,—
Приди ко мне, подруга,
Под благовонну тень!

Приди плениться пеньем
Небес, лесов, полей,
Да слухом и виденьем
Вкушу красы твоей.

О! коль мне твой приятный
Любезен тихий вид,
А паче, ароматный
Как вздох ко мне летит.

II

Их переклик

Суламита

Скажи, о друг души моей!
Под коей миртой ты витаешь?
Какой забавит соловей?
Где кедр, под коим почиваешь?

Соломон

Когда не знаешь ты сего,
Пастушка милая, овечек
Гони ты стада твоего
На двор, что в роще между речек.

Суламита

Скажи, какой из всех цветов
Тебе прекрасней, благовонней?
Чтоб не искать меж пастухов
Тебя,— и ты б был мной довольней.

Соломон

Как в дом войдешь, во всех восторг
Вдохнешь ты там своей красою;
Введет царь деву в свой чертог,
Украсит ризой золотою.

Суламита

Мне всякий дом без друга пуст.
Мой друг прекрасен, млад, умилен;
Как на грудях он розы куст,
Как виноград, он крепок, силен.

Соломон

Моей молодой подруги вид
Всех возвышенной жен, прекрасней.

Суламита

Как горлик на меня он зрит,—
В самой невинности всех страстней.

Соломон

Она мила,— тенистый верх
И кедр на брачный одр к нам клонит.

Суламита

Он мил,— и нам любовь готовит
В траве душистой тьму утех.

III

Суламита (одна)

Сколь милый мой прекрасен!
Там, там вон ходит он.
Лицем — как месяц ясен;

Челом — в зарях Сион.
С главы его струятся
Волн желтые волосы;
С венца, как с солнца, зрятся
Блистающи красы.
Сколь милый мой прекрасен!
Взор тих — как голубин;
Как арфа, доброгласен;
Как огонь, уста; как крин,
Цветут в ланитах розы;
Приятности в чертах,
Как май, прогнав морозы,
Смеются на холмах.
Сколь милый мой прекрасен!
Тимпана звучный гром
Как с гуслиями согласен,
Так он со мной во всем.
Но где мой друг любезный?
Где сердца моего
Супруг? Вняв глас мой слезный,
Сыщите мне его.
Сколь милый мой прекрасен!
Пошел он в сад цветов.
Но вечер уж ненастен,
Рвет розы, знать, с кустов.
Ах! нет со мной, — ищите,
Все кличьте вы его,
Мне душу возвратите, —
Умру я без него.

IV

Соломон и Суламита (вместе)

Положим на души печать,
В сердцах союзом утвердимся,
Друг друга будем обожать,
В любви своей не пременимся.

Хор дев

Любовь сердцам,
Как мед, сладка;
Любовь душам,
Как смерть, крепка.

Соломон и Суламита (вместе)

Лишь ревность нам страшна, ужасна,
Как пламя яро ада, мрачна.

Хор

Любовь сердцам,
Как мед, сладка;
Любовь душам,
Как смерть, крепка.

*Соломон и Суламита
(вместе)*

Вода не может угасить
Взаимна пламени любви,

Хор

Любовь сердцам,
Как мед, сладка;
Любовь душам,
Как смерть, крепка.

*Соломон и Суламита
(вместе)*

Лишь ревность нам страшна, ужасна.
Как пламя яро ада, мрачна.

Хор

Любовь сердцам,
Как мед, сладка;
Любовь душам,
Как смерть, крепка.

Бессмертие души

Умолкни, чернь непросвещенна,
Слепые света мудрецы!
Небесна истина, священна!
Твою мне тайну ты прорцы.
Вещай: я буду ли жить вечно?
Бессмертна ли душа моя?
Се слово мне гремит предвечно:
Жив Бог! – Жива душа твоя!

Жива душа моя! и вечно
Она жить будет без конца;
Сиянье длится беспресечно,
Текуще света от Отца.
От лучезарной единицы,
В ком всех существ вратится круг,
Какие ни текут частицы,
Все живы, вечны: – вечен дух.

Дух тонкий, мудрый, сильный, сущий
В единый миг и там, и здесь,
Быстрее молнии текущий
Всегда, везде и вкуче весь,
Неосязаемый, незримый,
В желаньи, в памяти, в уме
Непостижимо содержимый,
Живущий внутрь меня и вне.

Дух, чувствовать, внимать способный,
Все знать, судить и заключать;
Как легкий прах, так мир огромный
Вкруг мерить, весить, исчислять;
Ревущи отвращать перуны,
Чрез бездны преплывать морей,
Сквозь своды воздуха лазурны
Свет черпать солнечных лучей;

Могущий время скоротечность,
Прошедше с будущим вязать;
Воображать блаженство, вечность,
И с мертвыми совет держать;
Пленяться истин красотою,
Надеяться бессмертным быть:
Сей дух возможет ли косою
Пресечься смерти и не жить?

Как можно, чтобы Царь всемирный,
Господь стихий и вещества —
Сей дух, сей ум, сей огонь эфирный,
Сей истый образ Божества —
Являлся с славою такою,
Чтоб только миг в сем свете жить,
Потом покрылся б вечной тьмою?
Нет, нет! — сего не может быть.

Не может быть, чтоб с плотью тленной,
Не чувствуя нетленных сил,
Противу смерти разъяренной
В сраженье воин выходил;
Чтоб властью Царь не ослеплялся,
Судья против даров стоял,
И человек с страстями сражался,
Когда бы дух не укреплял.

Сей дух в Пророках предвещает,
Парит в Пиитах в высоту,
В Витиях сонмы убеждает,
С народов гонит слепоту;
Сей дух и в узах не боится
Тиранам правду говорить:
Чего бессмертному страшиться?
Он будет и за гробом жить.

Премудрость вечная и сила,
Во знаменье чудес своих,
В персть земну душу, дух вложила,
И так во мне связала их,
Что сделались они причастны
Друг друга свойств и естества:
В сей водворился мир прекрасный
Бессмертный образ Божества!

Бессмертен я!— и уверяет
Меня в том даже самый сон;
Мои он чувства усыпляет,
Но действует душа и в нём;
Оставя неподвижно тело,
Лежащее в моем одре,
Он свой путь совершает смело,
В стихийной пролетая пре.

Сравним ли и прошедши годы
С исчезнувшим, минувшим сном:
Не все ли виды нам природы
Лишь бывших мечт явятся сонм?
Когда ж оспорить то не можно,
Чтоб в прошлом време не жил я:
По смертном сне так непреложно
Жить будет и душа моя.

Как тьма есть света отлученье:
Так отлученье жизни, смерть.
Но коль лучей, во удаленье,
Умершими нельзя почесть:
Так и души, отшедшей тела,
Она жива,— как жив и свет;
Превыше тленного предела
В своем источнике живет.

Я здесь живу,— но в целом мире
Крылата мысль моя парит;
Я здесь умру,— но и в эфире
Мой глас по смерти возгремит.
О! если б стихотворство знало
Брать краску солнечных лучей,
Как ночью бы луна, сияло
Бессмертие души моей.

Но если нет души бессмертной:
Почто ж живу в сем свете я?
Что в добродетели мне тщетной,
Когда умрет душа моя?
Мне лучше, лучше быть злодеем,
Попрять закон, низвергнуть власть,
Когда по смерти мы имеем
И злой и добрый равну часть.

Ах, нет!— коль плоть разрушась тленна
Мертвила б наш и дух с собой,
Давно бы потряслась вселенна,
Земля покрылась кровью, мглой;
Упали б троны, царствы, грады
И все погибло б зол в борьбе:
Но дух бессмертный ждет награды
От правосудия себе.

Дела и сами наши страсти,
Бессмертья знаки наших душ.
Богатств алкаем, славы, власти;
Но, все их получа, мы в ту ж
Минуту вновь — и близ могилы —
Не престаем еще желать;
Так мыслей простираем крылы,
Как будто б ввек не умирать.

Наш прах слезами оросится,
Гроб скоро мохом зарастет:
Но огонь от праха в том родится,
Надгробну надпись кто прочтет;
Блеснет, — и вновь под небесами
Начнет свой феникс новый круг;
Все движется, живет делами,
Душа бессмертна, мысль и дух.

Как серный пар прикосновеньем
Вмиг возгорается огня,
Подобно мысли сообщеньем
Возможно вдруг возжечь меня;
Вослед же моему примеру
Пойдет отважно и другой:
Так дел и мыслей атмосферу
Мы простираем за собой!

И всяко семя, роду сродно
Как своему приносит плод:
Так всяка мысль себе подобно
Деянье за собой ведёт.
Благие в мире духи, злые
Суть вечны чада сих семян;
От них те свет, а тьму другие,
В себя приемлют, жизнь, иль тлен.

Бываю весел и спокоен,
Когда я сотворю добро;
Бываю скучен и расстроен,
Когда соделаю я зло:
Отколь же радость чувств такая?
Отколь борьба и перевес?
Не то ль, что плоть есть персть земная,
А дух — влияние небес?
Отколе, чувств но насыщенье,
Объемлет душу пустота?
Не оттого ль, что наслажденье

Для ней благ здешних суета?
Что есть для нас другой мир краше,
Есть вечных радостей чертог?
Бессмертие стихия наша,
Покой и верьх желаний – Бог!

Болезнью изнуренна смертной
Зрю мужа праведна в одре,
Покрытого уж тенью мертвой;
Но при возблещущей заре
Над ним прекрасной, вечной жизни
Горе он взор возводит вдруг,
Спеша в объятие отчизны,
С улыбкой испускает дух.

Как червь, оставя паутину
И в бабочке взяв новый вид,
В лазурну воздуха равнину
На крыльях блещущих летит,
В прекрасном веселясь убранстве,
С цветов садится на цветы:
Так и душа, небес в пространстве,
Не будешь ли бессмертна ты?

О нет!– бессмертие прямое –
В едином Боге вечно жить,
Покой и счастье святое
В его блаженном свете чтить.
О радость!– О восторг любезный!
Сияй, надежда, луч лия,
Да на краю воскликну бездны:
Жив Бог!– Жива душа моя!

1785-1796

Желания в горняя

О коль возлюбленно селенье
Твое мне, Боже, Боже сил!
Душа в восторге, в умиленье
На пламенном пареньи крил
К Тебе моя летит, стремится
И жаждет твой узреть чертог:
А плоть и сердце веселится,
Что царствует мой в небе Бог!
 Как голубь храмину находит,
 И ласточка гнездо себе,
 И в нем гнездо себе выводит:
 Так я найду покой в Тебе.
Блажен, в дому Твоем живущий
И восхваляющий Тебя,
Защитником Тебя имущий
В невинном сердце у себя!
Долину может он унылу
В луга и воды превратить,

Ненастье в ведро,— духом в силу
Пришед, в Сионе опочить.

Услышь, услышь мое моление,
О Боже сил, миров Господь!
Внуши сердечное прошение
И призри на меня с высот.
В Твоем мне доме день милее,
Чем тысячи в дому других;
У прага храма веселее,
Чем у Вельмож на пире злых;
Един даешь все блага смертным,
Великолепье, славу, Ты!
Не оставляешь неприметным
Ты и меня в моем пути.

Так Ты, который управляет
Подсолнечной из века в век!
Блажен, блажен, коль уповает
На Бога токмо человек!

1796-1797

Радость о правосудии

Хвала Всевышнему Владыке!
Великость Он явил свою:
Вельмож меня поставил в лике,
Да чудеса Его пою.

Пришли, пришли те дни святые,
Да правый суд я покажу,
Колеблемы столпы земные
Законом Божьим утвержу.

Скажу я грешным: — не грешите;
Надменным — не вздымайте рог;
В безумии не клеветайте,
Несправедлив что будто Бог.

От запада и от востока,
От гор, пустыней и морей
Нет человека без порока,
Без слабостей и без страстей.

Но Бог есть судия единый,
Владыка и правитель всех;
Он сих возносит на вершины,
А понижает долу тех.

Вина багряна чаша цельна,
Из коей сладки перлы бьют,
В его руке всем растворенна:
Но дрожжи грешники пьют.

От арфы радость да прольется
В хваление Тебе, мой Бог!
Неправых выя да согнется,
А правых вознесется рог!

1794

Целение Саула

Саул, Сиона царь, сын Кисов, волю Бога
Взгордясь презрел, тем власть Его уничтожил.
Господь среди гнева яра, строга,
Блестящее лице с Саула отвратил

И рек: «Поди, злой дух! круши его».
Глаголом сим вострепетали бездны,
Сквозь пропасти подземны
Со огненна одра покоя своего
Восстала злая Мечь и идет на Саула.

Пук лютых стрел на ней за плечьями среди тула
Вися гремит, как гром вдали, — и перед ней
Отверзлись ржавые со скрипом ада двери,
Из коих зависти и злобы бледны дщери,
Боязнь, и грусть, и скорбь, и скука, и тоска,

Змеистых клочья влас вокруг ней, как облака,
Пустив на ветер, летят в призраках черным роем:
Те с скрежетом зубов, те с хохотом, те с воем,
Как враны, волки как на труп с лесов, степей
Стадами гладными на казнь бегут цареву.

Средь крику их и реву
Унынье дикое безмолвно, тяжело,
Густой подобно мгле, на грудь, на очи, на чело,
На дух преступника, на сердце налегло,
Огнем всю внутренность, тоской смертельно жгло;

И ночь и день его терзая угнетало,
Мечтами ужасало.
Почувствовал, почул
Еговы гнев Саул.
Веселья от него повсюду удалились

И утучняющий спорхнул от веждей сон,
По ссохшимся щекам потоки слез катились,
И был как тень, как остов он.
В размученном таком, тревожном состояньи
Друзья вокруг его во плаче, во стенаньи

Вещают, что пастух, по имени Давид,
Болезни тяжкие бряцаньем струн целит;
Что арфы громкие и тихозвучны тоны
Волшебством некаким обворожают слух,
Покоят, веселят, лелеют, нежат дух

И прогоняют грусть, задумчивость и стоны,
И словом, мочной что гармонии сладка власть
Удобна исцелять болезнь и всяку страсть.
Поспешно повелел звать сына Иессея.
Певец пришел, и хор с ним пред него,

И зря, что на одре царь, взором пламенея,
Лежит и день клянет рожденья своего,
С созвучностью струн, касаясь чуть ушес,
Двугласну тихо песнь вознес:
О Боже! поспеши

Сердечный внять мой глас,
Скорбь царску утиши,
Отри потоки с глаз
И просвети Твое лице
На блещущем его венце.

Виждь, стрелы, Судия,
Твои его разят,
Как лютая змия,
Лиют во сердце яд.
О Боже! поспеши,

Скорбь царску утиши.
Внимает песнь монарх; но сила звуков, слов
Так от него скользит, как луч от холма льдяна;
Снедает грусть его, мысль черная, печальна.
Певец то зрит – и, взяв других строй голосов,

Поет уж хором всем; но сонно, полутонно,
Смятенью тартара, душе смятенной сходно:
На пустых высотах, на зыбях Божий дух
Искони до веков в тихой тьме возносился,
Как орел над яйцом, над зародышем вкруг

Тварей всех теплотой, так крылами гнезвился.
Огонь, земля и вода и весь воздух в борьбе
Меж собой внутрь и вне беспрестанно сражались,
И лишь жизнь тем они всем являли в себе,
Что там стук, а там треск, а там блеск прорывались;

Гром на гром в вышине, гул на гул в глубине
Как катясь, как вратясь даль и близь оглушали,
Бездны бездн, хляби хлябь колебав в тишине
Без устройств естество, ужас, мрак представляли.
Под томной песнью сей царя тягчайший сон

Давил, что больше мертв, чем жив казался он.
Был сходен хаосу, в сон вечный погруженну,
В себе самом смятенну.
Но глас взгремел:
Стихий бездны разделились;

Огонь с воздухом на высоту взлетел,
Земля с водою вниз спустились:
Бысть свет!
Чертеж, в уме Творца предвечно изложенный,
Напечатлелся всей природы на ростках,

На скрытых семенах.
Всех дум его отсвет,
От слова образ взяв, стал вид одушевленный,
И в роде всяка тварь своим,
К чему назначенна, явилась точно тем.

Как искра, от кремня и из стали воспрянув,
Так солнце излилось, из мрака возблеснув.
Прекрасное светило!
Грядет среди небес,
Величие открыло

Тьмы Божеских чудес.
В следы его смотря,
Румянилась заря,
В безмолвном утра мраке
Сияет Орион;

Но звезд царя при зраке
Бледнеет, меркнет он.
На севере в полнощи льет
Свой Арктус яркий свет.
И ты, о милая лампада,

Луна! (так воспевал пастух)
Средь звезд вдали блестяща стада
Свой тихо совершаешь круг.
Сумрачны тучи удивились
Задумчивой красе твоей,

Когда края их посребрились
От светлости твоих лучей,
И ты царицей ночи стала,—
Оспоривая день, блистала.
Так тьмы планет в молчаньи путь

Проходят свой благоговейно,
Стремяще неотложный труд
К мете всеобщей стройно, верно.
О, коль сей дивен тихогром
И льет гармонию какую!

Как светлых Серафимов сонм,
Крылами песнь на нем святую
Порхав, по сферам издают,
Созвучно все Творца поют.
Воскликни, хор, воскликни вдруг,

И ты Творца с тьмой звезд согласно
Пой с Серафимы велегласно;

И ты Его творенье рук.
Веселой трепетной душой
Хвалу Его любовью пой!

В бесчувствии глухом лежащего владыку
Проникнул сладкий шум сего священна лику.
Оцепенелый взор вокруг дико водит он
И чудесам небес дивится, мыслей полн.
Но ново пение восстало

И вновь царя слух обуяло:
Он слышит, Океан, восстав, с чел звезд потек
Шумяще в свой предел, во глубины безмерны;
Возникли гор хребты мгновенно из середь бездны
И меж себя пути отверзли бегу рек;

А там, нагнувшись, скалы круты, кремнисты
Низвергнули с себя журчащий чистый ключ,
Который, как жемчуг пересыпаясь чистый,
Катит по мураве поток свой в понт зыбуч.
Виждь, пестреет стадом холм,

Агнцы по лугам резвятся,
Тонким скрыты облачком
Песни жавронков гласятся;
А как солнца луч багряный
Загорится средь ручья,

Отдаются рощи дальны
Свистом громким соловья.
С неба Ангелы нисходят,
Песни ангельски поя,
И блаженство их низводят

В тени злачные рая.
Мир ликует и спокойство,
Под смоковницей сидя;
Цвет вдруг, запах и довольство
К их желаньям ведя,

Непорочность и веселья
Рука об руку идут;
Там не знают лицемерья,
А все в радости живут.
Будь, чета благословенна,

Век невинностью спряженна,
Ублажайся счастьем вновь,
Чистая сердцец любовь.
Хор смолк. Монарх челом своим с одра склонился
И, благовенья полн, во помыслах молился

Толиких множества Создателю чудес.
Но злобы дух в нем вновь воскрес
И черным жег огнем его с сугубой силой.
Царь бьет себя во грудь с душой унылой:
Почто веселье и покой,

Рек, в хижинах живут, а дом забыли мой?
Быстрые гласы, теките,
Духа печальна будите,
Коль не почувствует сам,
Грех что его есть тиран.

Стени и жалуйся, о арфа! скорбным тоном,
Стени и наполняй весь свет его уроном.
Несется, слышу, вопль, и стон, и плач, и вой.
Какое зрелище я вижу пред собой!
Увы! напрасны суть твои уж слез потоки:

Преступная чета, ты пала в грех жестокий.
С невинностью твоей веселость протекла,
Смерть косу на тебя, яряся, занесла
И Херувима меч огнем вокруг сверкает,
Отчаянье в очах везде тебя пужает;

Возненавиженна сама собою став,
Куда сокроешься, себя собой терзав?
Несчастливая чета! оставленная Богом,
В лесах ли будешь жить, с зверьми под листьев кровом;
Но ты жалка, твое плачевно состоянье!
Подвиглись небеса, все Ангелы в рыданье;
Дол плачет, плачет холм, гул вокруг твердит: увы!
О, коль несчастливы, сердца порочны, вы!
Быстрые гласы, теките,
Души преступны разите,

Правд не познают коль сих,
Что грех мучитель есть их.
Кичливу грудь царя и страх и стыд бунтуют,
В надменном гнев лице и злость изобразуют,
Кровавы, выпуклы глаза его свирепо зрят.

Но юноша хоть то и примечает,
Без робости играет,
Ланиты правдою горят,
И смотрит так на злость тирана он спокойно,
Как добродетели смотреть на злобу сродно.

Под взором блещущим вслед скачущим перстам
По арфе огонь бежит, сверкая по струнам,
И возбуждаючи высоки, страшны тоны,
Грех в бедствии поет и казнь его и стоны:
Громы в громы ударяют,

Гул за гулами ревет,
Смерть и ужасы летают,
Молния вселенну жжет;
Бездны разверзают зевы,
Бог преступников казнит.

Князь и царь, рабы царевы,
Кто от Бога убежит?
Род Иаковль! веси, грады

Брось и кущи ты свои,
Ты умрешь,— и нет пощады

За злодействия твои.
Ты умрешь,— и я уж внемлю
Шум вокруг небесных стрел;
Тропы смрачны кроют землю
И Солима пуст предел.

Внемли! се крик и вопль из бездны возникает,
Се слабо до ушей доходит он моих,
Се тише от часу, все тише,— исчезает,
И вот уже совсем затих.
Погибли навсегда хулители Господни,

Землей поглощены, низверглись в преисподни.
Пропал их след,
И слуху нет.
Но ах! возмогут ли мои плачевны струны
Те живо описать и молнии и перуны,

Какие праведный определил Судья
В казнь вечную злодеям. Увы! уж вижу я:
Грядет, грядет свирепо мщенье,
Вкруг в бурю, в мрак облечено.
Повергнуло скалы трясенье;

Понт, небо в кровь превращено.
Мир дрогнет, веет знамя гнева.
Восстань, хлябь вод, восстань!
Глас рек: и из твоих бездн чрева
Потопом с неба шумным грянь

И погреби в волнах вселенну,
Нечестьем, злобой оскверненну.
Пусть знает свет мой правый суд,
Из сна грехов себя возбудит.
Восстань! — да воды не придут

В свой паки одр почить покойно;
Но да стремятся всюды грозно,
Поколь заклепов не прорвут,
Сквозь гор камнистых не пройдут
И сушей Океан не будет.

С гласу Господня
Вмиг преисподня
И звездна хлябь вод
На землю течет.
Море волнами,

Небо дождями
Шумит и ревет,
Мир топит и жрет.
Бог прав — и суд Его есть правда,
И праха сын всегда зреть слаб ее лучи.

Ненависть с завистью покрыла ярых волн громада;
Там сластолюбие, там роскошь, мрак пьючи,
С развратом, с ленью погрязли бездн в стремленьи,
И тщетно о своем мнят смертные спасеньи.
Скал прорван свод,

Встал к небу понт,
Нет больше в споре
С берегами волн,
На море море
Кидает челн

По всей вселенной
Опустошенной.
Но гласы, пламенея,
Возвыстеса певцов,
Воскликни хор живее

Спокойных пастухов,
Чтоб огненные стрелы
Струн их и песней вдруг
Пронзали онемелы
Цареву грудь и дух,

И он бы, правды сам став зритель,
Познал, что грех — его мучитель.
Меж тем как пел Давид так песнь, восторга полн,
И сильный арфы глас чертожны двигал стены,
Саул, в отчаяньи пуская дикий стон,

Зубами скрежетал, терзал власы смятенны
И рдел в жару, как уголь, и мерз в хладу, как лед;
По бледному лицу катился градом пот,
И с пеною из уст клубилася желчь черна.
В неистовстве его схватив рука кинжал

Взнесла на грудь свою, но, быв остановленна
От сущих близь его,— вдруг острый сей металл
Повергла на Давида. Давид отстронился,
И действующий зря
Страх Божий на царя,

И что спасен был сам,— восторгом оживился,
И стал приятно с струн, как ветерок, дышать,
По малу дух царя к спокойствию приучать;
Но, тщетным зря и то, что скорбь хотя телесну
И рану облегчить возможно нам известну;

Но слабы все бальзамы суть
Целить и утолять душевную в нас грусть,
Сердечны скрыты раны,
Терзающие тайны, —
Приди ж, раскаянье, он рек, скорей с небес,

О ты, что тусклый взор возводишь к милосердью
И, полно чувств живых, Судеб колеблешь твердью,
Приди, к святыне вождь, в лице печали, слез,

И милость приведи Творца со умилением,
Чтоб сердце царское пред ним с благоговеньем

Соделалось тобой способным к чувству благ
И от него б ушли уныние и страх!
Раскаянье приходит:
Внемли его, монарх;
Оно покой приводит

И сладость во слезах;
Печаль им радостью бывает,
Коль все желанье обитает
И мысль твоя на небесах:
Оно к блаженству первый шаг.

И се раскаянье прогнало уже ярость.
Царь смотрит на кинжал, являя трепет, жалость,
И тихий на певцов кидает с вздохом взгляд.
Зеницы, пламенно вращаясь, не горят,
В которых перед сим отчаянность грозила,

Небесная печаль грусть ада заступила.
О! как милость есть любезна,
Всех она славней доброт!
Плачет царь – и струйка слезна
По ланите его льет.

Ее Ангел принимает
Не пустя упасть во тму;
Милосердью посвящает,
Жертв приятней всех ему.
Еще, еще, – но ах! болезнь приходит снова,

Биенье сердца, грусть видна в очах царя сурова.
Возвысьте, пастыри, ваш выпреннее глас,
Покудова недуг в нем в корне не погас,
Поколь обильный ток с очей не устремился
И мук с души его ярем не низложился.

Всемогущий! прими
Вздох раскаянья царева,
Искушения изми
И надежду среди гнева
Брось ему твоим лучом,

Чтоб он, сердца сокрушенье
Слез излив тебе дождем,
Зрел в тебе свое целенье.
Спустишь теперь в юдоль с холмов, парящий хор,
И к пенью вышнему не напрягайтесь струны:

Триумф явили свой гармонии перуны.
Монарх их чувствует, его светлеет взор,
Ланиты бледные румянятся зарею.
Блажен! – уж от него бежит унынье прочь;
Не мучится уже он совестью своею.

Раскаянной душе спешит сам Бог помочь,
И черна скорбь к нему уж вспять не возвратится.
Песнь ваша, пастыри, ему да усладится,
И арфы тихие приятный сердцу звук
Надеждою небес его да тешат дух,

Забавы сельские, невинность и свобода,
Да обольстит его ваш пением предел,
Чтоб гордость позабыл, чтоб нравилась свобода
И он богатству бы спокойство предпочел.
Поля, леса, пустыни дики,

Сквозь дебрь журчащие ручьи,
Пастушьи громки слышьте клики,
Поющи светлы дни свои.
Меж скал от резвых стад брыканья
Хохочет эхо вокруг его,

И он, священна полн вниманья,
То зрит, другой не зрит чего.
Под тихие вечерни сени
Идет к нему покой с небес,
Любовь, невинность в восхищеньи

В цветах сидят с ним меж древес.
Вокруг чела его довольна
Звезд зрится блеск, льет с ризы свет;
Вся жизнь его покровы пальм достойна,
Шалаш его покой дает.

Да век, о Ангел! ощущает
Твою беседу грудь моя;
Спесь, зависть при дворах блистает;
Пастушья хижина твоя.
Тише, о песни! теперь вы звучите,

Скорбному духу дремоту внушите;
Лей на него свой аромат, сон, вокруг;
Сладко спокойство, лелей его дух.
Слетайте на него, о воины небесны,
Стрегущи Божий град,— и манием своим его

Владеющие сном, чем вы, мечты прелестны,
Грядуща время вид являете того,
Где приготовлена душам благим награда,
А злобы извергам грозящи страхи ада,
Слетите и, его восхитя дух с собой,

Представя перед ним небесный сад златой,
К превыспренности той взнесите светлой, звездной,
Где о бессмертии лишь звучит бессмертный хор;
Где, кроме радости, ничто не существует,
И новой вечностью жизнь вечна торжествует.

Арф своих тоном,
Божественным звоном,
Стрясите с него

Скорбь люту его;
Плач будет в радость,

Стон его в сладость.
И се уже его гармония живит;
Потоком сладких слез кропит отрадный вид,
Бежит уныние, проходит беспокойство.
Согласье новое, яви свое устройство,

Греми, струн новый гром,
Созвучно с голосами,
Подвигни небесами,
Кличь радость в царский дом.
Какая сильна мощь томит души волненье?

Какая возбуждать в ней может бурну страсть?
Твое, Гармония, волшебное веленье
И над природой всей твоя чудесна власть.
Ты, дочь небес,
Вселенной зримой сей с тех пор известна стала,

Как с трона вечного Премудрость глас снислала,
Который мир вознес.
Явилась ты,— и твердь усеялась звездами,
По звуку твоему потек сей красный, светлый строй!
Полк ангельск, поразясь согласием его, красой,—

Велик, воспел, велик Творец наш чудесами!
И в изумлении с тех пор с высот глядит
На сей лучистый сонм, в его заряся токе.
И совокупно с ним гласит
Песнь первую звезды, возникшей на востоке,

Котору сферы все и вблизи и вдаль твердят
Едиными усты: Осанна! свят, свят, свят!

1809

Молитва

Кто может, Господи, Твои уставы знать?
Предел Твоих судеб кто может испытать?
Котора буйна тварь столь в мыслях вознесется,
Что твердость никогда ее не потрясется?
Кто скажет мне: богат я, знатен я, высок?
Един, всесильный Царь, Ты держишь смертных рок;
Ты участи людей как коло обращаешь,
Свергаешь долу Ты, Ты вверх их восхищаешь;
И небо и земля, и воздух и моря,
И сердце и судьбы в Твоих руках, Царя.
Как быстры воды Ты в нас мысли устремляешь,
Ты брег водам, конец делам определяешь.
Чего не преходило на сердце и на ум,
О том теперь молва, глас, звуки, слава, шум;

Которая звезда светлее всех блистала,
Незрима та теперь и неприметна стала.
Средь лона счастья герой фарсальской брани
Убит и, распротря победоносны длани,
Лежит в крови своей от искренних своих...
Как, Господи, узнать предел судеб Твоих?
Когда я паче всех дней жити еще льщуся,
То, может быть, в тот миг я в смертный ров валюся;
Когда я, думаю, над всем превознесен,
То, может быть, стремглав лететь я осужден.
Надменный в гордости, коль мудрствую я паче,
Не для того ль, о том раскаяться чтоб в плаче?
Когда ж трясусь и зрю, что смерть моя близка, -
Меня Всесильного всеильная рука
Из тартара, когда не чаю, восхищает.
Твоя власть, Господи, из мертвых воскрешает:
Отчаиваться грех, надежды верной нет.
Так Ты, о Боже мой! и жизнь моя и свет;
В восторге радостном и мысли восхищенной
Помощника Тебя я вижу всей вселенной,
На Тя единого мне должно уповать,
И без меня Ты мне можешь счастье дать.
Начала своего я, ни конца не вижу:
Пекусь коль о себе, я тем Тебя обижу!

1775

Молитва

Непостижимый Бог, всех тварей Сотворитель,
Движений сердец и помыслов Прозритель!
В последний раз зову к Тебе я в жизни сей:
Склони с небес, склони свой слух к мольбе моей.
Воззри, Создатель мой, на сердце сокрушенно,
Что если, Твой закон желав знать совершенно,
Я слабым разумом чего не понимал,
Помилуй Ты меня, коль в нем я заблуждал.
Твое святое я хотел творить веленье
Со всею ревностью, но без предрассужденья.
Се, вижу растворен тот путь передо мной,
По коему войти я в вечный льщусь покой.
Войду, конечно так, я в том не сомневаюсь:
На милосердие Твое я полагаюсь.
Ты щедр и милостив был в век сей скоротечный:
Ты будешь мне Отец, а не Мучитель вечный.

1776

Молитва

Боже Создатель,
Владыко Творец!
Ты мой питатель,

Ты мать, отец,
Ты покровитель:
Ты мне судьбой
Быть в свете судил,
Своей мне рукой
Ты душу вложил;
Ты жить повелел.
В чреслах кровями
Ты родшей моей,
В детстве сосцами
На лоне у ней
Взлелеял меня.
В юности ныне,
В бунте страстей,
В быстрой пучине
Волн жизни моей
Помощник мне будь!
Не вижу я дней
Во мраке моем
И светлых лучей;
На поприще сем
Не знаю пути.
Судно ветрами
Несется в морях,
Бьется волнами,
В шумящих водах
Утопает оно.
Я так подобно
В сомненьях моих,
Бурями злобно
Пристрастий моих
Тону во грехах.
Коль не изымешь
Рукою своей,
В бездне сей кинешь,
Погрязну я в ней,
Совсем погублюсь.
Слабой ты груди
Будь укрепленье.
Знают пусть люди:
Ты лишь спасенье
Един у меня.
Злобны языки
Да стиснут гортань;
Гнев их великий,
Злосердную брань
Обрати мне в любовь.
Верных надежда,
Веселье сердец,
Нищих одежда,
Монархов венец,
Всех утешитель!
Коль в сокрушеньи

Взываю к Тебе,
В благоволеньи
Внемли сей мольбе,
Творец мой и Бог!

1776, 1790-е

Успокоенное неверие

Когда то правда, человек,
Что цепь печалей весь твой век:
Почто ж нам веком долгим льститься?
На то ль, чтоб плакать и крушиться
И, меря жизнь свою тоской,
Не знать отрады никакой?

Кончатъ день зол днем зол других,
Страшиться радостей своих,
На счастья блеск не полагаться
И каждый миг того бояться:
Вот грусть, вот скорбь, вот смерть придет!
Начала все конец сечет.

Младенец лишь родится в свет,
Увы! увы! он вопиет,
Уж чувствует свое он горе;
Низвержен в треволненно море,
Волной несется чрез волну,
Песчинка, в вечну глубину.

Се нашей жизни образец!
Се наших всех сует венец!
Что жизнь? - Жизнь смерти тленно семя.
Что жить? - Жить - миг летяща время
Едва почувствовать, познать,
Познать ничтожество - страдать,

Страдать - и скорбно чувство мук
Уметь еще сносить без скук.
На то ли создал Ты от века,
О Боже! брэнна человека?
Творец!.. Но на Тебя ль роптать?
Так что ж осталось? - страдать.

Такая жизнь - не жизнь, но яд:
Змея в груди, геенна, ад
Живого жрет меня до гроба.
Ах! если самая та ж злоба
По смерти мстит нам и в гробах,
Кого ж Творцом назвать? кто благ?
Лишь Парки жизни нить прервут,
Уж встречу Фурии бегут:
Отсель изъемят скоротечность;
А там?.. а там разверста вечность!

Дрожу! - лиется в жилах хлад.
О вечность, вечна мука, ад!

Но что? зрю молнии кругом!
В свирепой буре слышу гром!
Перун перуны прерывает,
Звучней всех громов глас взывает:
«Бог благ, отец Он твари всей;
Ты зол - и ад в душе твоей!»

Божественный сей крепкий глас
Кичливый дух во мне потряс;
Вострепетала совесть черна,
Исчезла мысль неимоверна,
Прошли отчаянья мечты:
Всесильный! помоги мне Ты.

Уйми страстей моих Ты шум,
И бурный обуздай мой ум:
Чего понять он не возможет,
Да благость в том Твоя поможет,
Чтоб я средь зол покоен был;
Терпя беды, Тебя любил!

Поборствуй руку лобызать,
Котора поднята карать.
Средь юности моей неспелой,
Средь зрелой жизни, престарелой,
Средь ярых волн морских сует
Дай сил сносить мне иго бед!

Чтоб меньше скорби ощущать,
Собою больше обладать,
Пошли, пошли, Творец вселенной,
Своей Ты твари бедной, бренной
Небесну помощь с высоты:
Ты щедр, щедрот источник Ты!

Над безднами горящих тел,
Которых луч не долетел
До нас еще с начала мира,
Отколь, среди зыбей эфира,
Всех звезд, всех лун, всех солнцев вид,
Как злачный червь, во тьме блестит, -

Там внемлет насекомым Бог.
Достиг мой вопль в Его чертог,
Я зрю: избранна прежде века
Грядет покоить человека;
Надежды ветвь в руке у ней:
Ты, Вера? - мир душе моей!
Ты мысли дерзкие пленишь,
Сердцам незлобие даришь,
Терпеньем души укрепляешь,
На подвиг немощь ободряешь;

Ты кротким свет и красота,
Ты гордым мрак и суета!

Пристойно цель иметь уму,
Куда паря лететь ему.
Пусть все подвержено сомнению;
Но без Творца как быть творенью?
Его ты, Вера, учишь знать,
Любить, молить, - не постигать.

Непостижимый сей Творец
Да будет мой покров, отец!
Он взором волны укрощает,
Он всей природой мне вещает:
«Испытывать судьбы забудь,
Надейся, верь - и счастлив будь!»

О вы, что мысли остротой,
Разврата славьтесь мечтой!
Последуя сему примеру,
Придите, обымите Веру:
Она одна спокоит вас,
Утешит в самый смертный час.

1779

На смерть князя Мещерского

Глагол времен! металла звон!
Твой страшный глас меня смущает;
Зовет меня, зовет твой стон,
Зовет - и к гробу приближает.
Едва увидел я сей свет,
Уже зубами смерть скрежещет,
Как молнией косою блещет,
И дни мои, как злак, сечет.

Ничто от роковых когтей,
Никая тварь не убегает;
Монарх и узник - снедь червей,
Гробницы злость стихий снедает;
Зияет время славу стерть:
Как в море льются быстры воды,
Так в вечность льются дни и годы;
Глокает царства алчна смерть.

Скользим мы бездны на краю,
В которую стремглав свалимся;
Приемлем с жизнью смерть свою,
На то, чтоб умереть, родимся.
Без жалости всё смерть разит:
И звезды ею сокрушатся,
И солнцы ею потушатся,
И всем мирам она грозит.

Не мнит лишь смертный умирать
И быть себя он вечным чаёт;
Приходит смерть к нему, как тать,
И жизнь внезапно похищает.
Увы! где меньше страха нам,
Там может смерть постичь скорее;
Ее и громы не быстрее
Слетают к гордым вышинам.

Сын роскоши, прохлад и нег,
Куда, Мещерской! ты сокрылся?
Оставил ты сей жизни брег,
К брегам ты мертвых удалился;
Здесь персть твоя, а духа нет.
Где ж он? - Он там. - Где там? - Не знаем
Мы только плачем и взываем:
«О, горе нам, рожденным в свет!»

Утехи, радость и любовь
Где купно с здравием блистали,
У всех там цепенеет кровь
И дух мятется от печали.
Где стол был яств, там гроб стоит;
Где пиршеств раздавались лики,
Надгробные там воют клики,
И бледна смерть на всех глядит.

Глядит на всех - и на царей,
Кому в державу тесны миры;
Глядит на пышных богачей,
Что в злате и серебре кумиры;
Глядит на прелесть и красы,
Глядит на разум возвышенный,
Глядит на силы дерзновенны
И точит лезвие косы.

Смерть, трепет естества и страх!
Мы - гордость с бедностью совместна;
Сегодня бог, а завтра прах;
Сегодня льстит надежда лестна,
А завтра: где ты, человек?
Едва часы протечь успели,
Хаоса в бездну улетели,
И весь, как сон, прошел твой век.

Как сон, как сладкая мечта,
Исчезла и моя уж младость;
Не сильно нежит красота,
Не столько восхищает радость,

Не столько легкомыслен ум,
Не столько я благополучен;
Желанием честей размучен,
Зовет, я слышу, славы шум.

Но так и мужество пройдет
И вместе к славе с ним стремленье;
Богатств стяжание минет,
И в сердце всех страстей волненье
Прейдет, прейдет в чреду свою.
Подите счастья прочь возможны,
Вы все премены здесь и ложны:
Я в дверях вечности стою.

Сей день, иль завтра умереть,
Перфильев! должно нам конечно, -
Почто ж терзаться и скорбеть,
Что смертный друг твой жил не вечно?
Жизнь есть небес мгновенный дар;
Устрой ее себе к покою
И с чистою твоей душою
Благословляй судеб удар.

1779

Счастливое семейство

Блажен, кто Господа боится
И по путям Его идет!
Своим достатком насладится
И в благоденстве поживет.

В дому его нет ссор, разврата,
Но мир, покой и тишина:
Как маслина плодом богата,
Красой и нравами жена.

Как розы, кисти винограда
Румянцем веселят своим,
Его благословенны чада
Так милы вокруг трапезы с ним.

Так счастлив, так благополучен
И так блажен тот человек,
Кто с честью, правдой неразлучен
И в Божьем страхе вел свой век.

Благословится от Сиона,
Благая снидут вся тому,
Кто слез виновником и стона
В сей жизни не был никому;

Кто не вредит и не обидит,
И злом не воздает за зло:
Сыны сынов своих увидит
И в жизни всякое добро.

Мир в жизни сей и мир в дни оны,
В обители избранных душ,
Тебе, чувствительный, незлобный,
Благочестивый, добрый муж.

1780

Молитва

О Боже! чту Твоих пределов светозарность
И льщусь, что я могу в блаженстве вечном жить;
К престолу Твоему взываю благодарность,
Что Ты определил мне в сей надежде быть.

Ты благодать льешь свою на грешных всеконечно,
Ты наши слабости щедротой превозмог;
Владение Твое есть благо и предвечно:
Мне все вещает здесь, что Ты прямой есть Бог.

Мне солнце есть Твоих пределов предъявление,
Могущество Твое со всех я вижу стран;
Природа вся мне в том есть точно уверенье,
Что Твой закон всему пространну миру дан.

Величие Твое, о Боже! воспеваю,
К Тебе стремлю я мысль и чувства и дух,
И сердцем существо Твое я прославляю;
О Боже! преклони к усердным песням слух.

Мне помощь не нужна парнаска Аполлона,
Дабы Создателя усердием почтить;
Не надобно к тому гремющей лиры звона, -
Лишь надобно уметь Создателя любить.

1780-е

Уповающему на свою силу

Хвалите Господа и пойте:
Коль сладко воспевать Его!
Ему единому вы стройте
Органы сердца своего.

Кем стены града вознесенны,
Не соберет ли тот граждан?
Кем скорби духа исцеленны,
Плотских не исцелит ли ран?

Создавший солнцы, круги звездны,
И им нарекший имена,
Велик Господь! велик, и бездны
Его премудрости нет дна!

Он кротких в милость принимает
И праведным дает покров;
Надменных власть уничтожает
И грешных низвергает в ров.

Начните ж Бога вы, начните,
О горды познавать умы!
И в похвалы Ему спешите
Устроить гусли и псалмы.

Он, небо мраком облакая,
Готовит в тучах дождь браздам;
Росою горы проникая,
Изводит злак на службу нам;

Дает зверям и птицам пищу,
И насекомым и червям:
Так рубище дарует нищу,
Как диадиму и царям.

Не конских крепких мышц желает
Не к мужеству благоволит;
Но на Него кто уповает,
Он любящих Его хранит.

1785

Победителю

В Всевышней помощи живущий,
В покрове Бога водворен,
Заступником Его зовущий,
Прибежищем своим, и в Нем
Надежду кто свою кладет в свой век,
Велик, велик тот в свете человек!

Господь его от сокровенных,
От хитрых сохранит сетей,
Спасет его от дерзновенных
И от зломысленных людей;
Избавит от клевет, от лести злой,
Покроет твердою своей броней.

Хоть полк пред ним врагов предыдет
И окружит отвсюду тьма,
Оружием его обыдет
Небесна Истина сама.
На крылах черных туч пусть гром летит:
Осветит лишь его и осенит.
От стрел, как град с высот шумящих,
Отнюдь не устрашится он;
От вихрей, с жуплом преходящих,
И все огнем ядущих волн

Не удалится прочь, - и навсегда,
Как твердый Тавр, душа его тверда.

Там тысячи падут ошую,
Кровавая горит заря;
Там миллионы одесную,
Покрыты трупами моря;
К нему же с роковой косою Смерть
Не смеет хищных рук своих простерть.

Но ты смотри и виждь, о смертный!
И Божьи разумеи дела:
Врагов твоих полки несметны
Одним Смерть взмахом пресекла!
Неверных сокрушил ты гордый рог;
Но сим лишь чрез тебя казнил их Бог.

Казнил их Бог, - а ты средь бою
Остался жив! - и для чего?
Чтоб возлюбил Его душою,
Чтоб всю надежду на Него
Не усомнился ты предположить:
Тебя он предызбрал свой суд свершить.

Тебя - и зло к тебе не придет,
Ни рана к телу твоему;
На сердце здравие почиет,
Веселье сердцу и уму
Пойдет со плесками тебе вослед:
По торжествам тебя познает свет.

Под надзирание ты предан
Невидимых бесплотных сил
И легионам заповедан
Всех Ангелов, чтоб цел ты был:
Сафирные свои они крыла
Расширя над тобой, блюдут от зла.

Блюдут тебя и сохраняют
Они во всех путях твоих,
Повсюду круг тебя летают
И носят на руках своих,
И ветру на тебя претят порхнуть,
В пыли твоих о камень ног преткнуть.

На аспидов, на василисков,
На тигров, на ехидн, на львов,
Вдали рыкающих, и близко
На пресмыкающих гадов,
Шипящих вокруг тебя ужей и змей,
Ты ступишь и попрешь ногой твоей.

Надежд твоих и всех желаний
Ты никому не объявил;
На небо воздевая длани,

Ты втайне Бога лишь молил;
Его превечное ты имя звал,
Его из уст твоих не выпускал.

Господь от звезд тебя услышал,
Твою мольбу проразумел,
Из пренебесной бездны вышел,
Невидимую длань простер.
От солнца как бежит ночь, тьма и мгла,
Так от тебя печаль, брань, смерть ушла.

Как в зеркале, в тебе оставил
Сиянье Он своих лучей;
Победами тебя прославил,
Число твоих пробавил дней,
Спасение людям своим явил,
Величие свое в тебе открыл.

Но кто ты, вождь, кем стены пали,
Кем твердь Очаковска взята?
Чья вера, чьи уста взывали
Нам Бога в помощь и Христа?
Чей дух, чья грудь несла монарший лик?
Потемкин ты! С тобой, знать, Бог велик!

1789

Величество Божие

Благослови, душа моя,
Всесильного Творца и Бога;
Коль Он велик! коль мудрость многа
В твореньях, Господи, Твоя!

Ты светом, славой, красотой,
Как будто ризой, облачился
И, как шатром, Ты осенился
Небес лазурной высотой.

Ты звездну твердь из вод сложил
И по зарям ее ступаешь,
На крыльях ветряных летаешь
Во сонме светоносных сил.

Послами Ангелов творишь,
Повелеваешь Ты духами,
Послушными себе слугами
Огню и бурям быть велишь.

Поставил землю на зыбях:
Вовек тверда она собою;
Объяты бездной, как пленою,
Стоят в ней воды на горах.

Среди хранилища сего
Оне грозы Твоей боятся;
Речешь - ревут, бегут, стремятся
От гласа грома Твоего;

Как горы всходят к облакам;
Как доли, вниз клонясь, ложатся;
Как степи, разлиясь, струятся
К показанным Тобой местам.

Предел Ты начертал им Твой,
И из него оне не выдут,
Не обратятся и не придут
Покрыть лицо земли волной.

Велишь внутрь гор ключом им бить,
Из дебрей реки проливаешь,
Зверям, онаграм посылаешь
Повсюду жажду утолить.

А там, по синеве небес
Виясь, пернатые летают,
Из облак гласы испускают
И свищут на ветвях древес.

Ты дождь с превыспренних стремишь;
Как перла, росы рассыпаешь;
Туманом холмы осребряешь
И плодоносными творишь.

Из недр земных траву скотам
Произрастаешь в насыщенье,
На разное употребленье
Различный злак изводишь нам:

На хлеб - чтоб укреплять сердца,
И на вино - чтоб ободряться,
И на елей - чтоб услаждаться
И умащать красу лица.

Твоя рука повсюду льет
Древам питательные соки;
Ливанских кедров сад высокий,
Тобою насажден, цветет.

Ты мелких птичек умудрил
Свои вить сокровенно гнезды,
Эродий же свое под звезды
Чтобы на соснах возносил.

По высотам крутых холмов
Ты прядать научил еленей,
А зайцам средь кустов и теней
Ты дал защиту и покров.

И бледная луна Тобой
Своею чередой сияет,
И лучезарно солнце знает
Во благовремя запад свой.

Как день ты удалишь, и ночь
Покров свой расстилает черный, -
Лесные звери и дубровны
И скимн выходит, яр и тощ.

Выходят, рыщут и рычат,
И от Тебя все пищи просят;
Что Ты даруешь им, уносят
И свой тем утоляют глад.

Но лишь прострет свой солнце взгляд,
Они собираются стадами
И идут врозь между лесами,
И в мрачных логовищах спят.

Поутру человек встает,
Идет на труд, на земледелье.
И солнечное захожденье
Ему спокойствие дает.

Но коль дела Твои, Творец,
Бесчисленны и неизмерны!
Премудрости Твоей суть бездны,
Полна земля Твоих чудес!

Сии моря, сей водный сонм,
Обширны хляби и бездонны,
Больших и малых тварей полны
И чуд, бесчисленных числом.

Там кит, там челн стремят свой бег
И насмежаются над бездной.
И все сие, о Царь вселенной!
Себе Ты создал для утех.

К Тебе всех смертных очи зрят
И на Тебя все уповают,
К Тебе все руки простирают
И милостей Твоих хотят.

Даруешь им - и соберут;
Разверзешь длань - и рассыпаешь
Щедроту всем; Ты всех питаешь
И все они Тобой живут.

Но если отворишь свой зрак,
Их всюду ужасы смущают;
Отымешь душу - исчезают
И превращаются во прах.

А если дух пошлешь Ты свой,
Мгновенно вновь все сотворится,
Лицо земное обновится,
Из тьмы восстанет свет другой.

И будет слава средь небес
Твоя, Создатель, продолжаться;
Ты вечно будешь утешаться
Творением Твоих чудес!

О Ты, трясет Чей землю взгляд!
Коснешься ли горам - дымятся;
Дохнешь ли на моря - холмятся,
В руке держащий твердь и ад!

Тебя, всеильный мой Творец,
Я вечно славословить стану,
И петь Тебя не перестану
По самый дней моих конец.

Моя беседа пред Тобой
И песнь угодны да явятся;
Тобой я буду восхищаться,
Дышать и жить, о Боже мой!

Но грешных племя и язык
Да истребит десница строга!
Хвали, душа моя, ты Бога:
Сколь Он премудр и сколь велик!

1789

Истинное счастье

Блажен тот муж, кто ни в совет,
Ни в сонм губителей не сядет,
Ни грешников на путь не станет,
Ни пойдет нечестивым вслед.

Но будет ночью и днем
В законе Божьем поучаться
И всею волею стараться,
Чтоб только поступать по нем.

Как при потоке чистых вод
В долине древо насажденно,
Цветами всюду окруженно,
Дающее во время плод,

Которого зеленый лист
Не падает и не желтеет:
Подобно он во всем успеет,
Когда и что ни сотворит.

Но беззаконники не так:
Они с лица земли стряхнутся,
Развеются и разнесутся,
Как ветром возметенный прах.

Суда Всевидца не снесут
И не воскреснут нечестивы,
И грешники в совет правдивый
Отнюдь явиться не дерзнут.

Господь в превыспренних своих -
Всех наших помышлений зритель:
Он праведников покровитель,
Каратель и губитель злых.

1789

Молитва

О Боже, душ Творец бессмертных
И всех, где существует кто!
О Единица числ несметных,
Без коей все они - ничто!
О Средоточие! Согласье!
Все содержащая Любовь!
Источник жизни, блага, счастья,
И малых и больших миров!

Коль Ты лишь духом наполняешь
Своим цевницы твари всей,
Органом сим увеселяешь
Себя средь вечности Твоей,
И вокруг от мириадоз звездных,
Пиющих свет с Твоих очес,
Сам черплешь блеск лучей любезных
И льешь их в океан небес;

И мне, по плоти праху тленну,
Когда на тот один конец
Ты вдунул душу толь священну,
Чтобы в гармонию, Творец,
И я вошел Твою святую:
О! ниспошли ж мне столько сил,
Чтоб развращенну волю злую
Твоей я воле покорил;

И так бы сделал душу чисту,
Как водный ключ, сквозь блат гнилых,
Как запах роз, сквозь дебрь дымисту,
Как луч небес, сквозь бездн ночных
Протекши, теми же бывают,
Что были в существе своем,
Или светлей еще сияют,
Чем золото, жженое огнем.

Подаждь, чтоб все мое желанье,
Вся мысль моя един был Ты,
И истин бы Твоих алканье
Пожрало мира суеты;
Чтоб правды, совести, закона,
Которы мне Ты в грудь влиял,
Из подлости, хотя б у трона,
Я ни на что не променял;

Чтоб, зная мое происхождение,
Моих достоинств я не тмил;
Твоей лишь воле в угождение
В лице царя Твой образ чтил;
Чтобы, трудясь я безвозмездно,
Творил самим врагам добро,
И как Тебе добро любезно,
Так ненавидел бы я зло;

Несчастных, утесненных слезу
Чтобы спешил я отирать;
Сердца, подобные железу,
Моей горячностью смягчать;
Чтоб не был я ни горд, ни злобен;
На лоне нег не воздремал;
Но был душой Тебе подобен
И всю ее с Тобой сливал.

О сладка мысль и дерзновенна -
Желать с Творцом слиянну быть!
Когда придет неизреченна
Мне радость та, чтоб в Боге жить?
Когда с тобой соединюся,
Любви моей, желаний край!
Где пред лицом Твоим явлюся,
Там мрачный ад мне будет рай!

Подражание Псалму

Терпел я, уповал на Бога,
И преклонился ко мне Бог;
Мое смятение, тревога
Проникнули в Его чертог.

Из бездн клевет меня избавил,
Приял в объятья Он свои,
На камне ноги мне поставил
И утвердил стопы мои.

Вложил в уста мои песнь нову,
Хвалу я Господу воспел;
Все зрели, все дивились слову,
В котором я о Нем гремел.

Блажен, своим кто упованьем
Почитет в Боге лишь одним,
И ложной суеты с мечтаньем
Не ослепляется лучом.

Велик, велик Он чудесами,
Которые на мне явил;
Непостижимыми делами
Себя никто с Ним не сравнил.

Не исчислять их, проповедать,
Мое я пенье возношу
Сердечны чувства исповедать;
Других я жертв не приношу.

Так! в путь иду мой, не робея
(Написано о мне в судьбах!),
Законом Божьим пламенея,
Живущим у меня в костях.

1796

Правосудие

Итак стоишь ты твердо в том:
Умершие, что с нами жили
И в жизни сей несатым ртом
Благ чашу незаконно пили,
По смерти могут избежать,
Чтобы пред Божий суд не стать?

Нет! знай, что Правосудья око,
Хоть бодрствует меж звезд высоко,
Но от небес и в бездны зрит:
Тех милует, а тех казнит
И здесь, в сей жизни скоротечной,
И там, и там, по смерти, в вечной.

Двояк за мрачным гробом путь,
Которым злые и благие
Пред Вседержителя идут.
О! верно так. А если б злые
И добрые все равну часть
Могли в награду принимать,

И всех земное б заключало
Их недро в равну, вечну тьму:
Ах! что бы, человек, мешало
Тогда злодейству твоему?
Грабь, разоряй, режь, ставь правдивость
В ничто, и совесть и стыдливость:

Ты можешь все, вся тварь твоя...
Нет, стой! Есть Бог, есть Вседержитель,
Живых и мертвых есть судья,

Есть наших тайных дел ценитель;
При имени Его одном
Трясет всю поднебесну гром.

Боюсь я Его прещенья;
Благоговею перед Ним.
Из одного долготерпенья
Он счастье, славу дням твоим
И продолжение дарует,
Страшись, когда вознегодует!

1796-1797

Братское согласие

Коль красно зрелище, приятно,
Где вкупе братия живет!
Благоуханье ароматно
Как на браду с главы течет,
Браду почтенну Аарона,
Струясь на ометы риз;
Или Синая и Эрмона
Когда верхи, преклоншись вниз,
Багряным серебром сверкают,
И каплет на цветы роса:
Так ввек на дом их низливают
Благословенье небеса.

1799

На безбожников

Царствует, вижу, всюду разврат,
К правде сокрыты путь и дорога;
Глупые, злые в сердце их мнят:
«Где добродетель? - верно нет Бога:
Случай все, случай творит!»

Нет, нет, злодеи! есть Бог и зрит
Вашу с высот Он глупость и дерзость;
Видит сквозь самый мрачный зенит
Гнусны деянья, совестей мерзость;
Грозно вам в громе гремит:

«Я ли забвенным вами мог быть,
Всюду блистая в дивных твореньях?
В солнце ль меня не хотите чтить?
Звезд в миллионах, в тварях, в растениях!
Вам ли меня позабыть?»

Все позабыли: зрит ли тех свет,
Хлеб мой вкушая, кто б помнил меня?
Страха бояться, страха где нет;

Тщетной надеждой дух свой маня,
Тленное вечным всяк чтит».

Сгибнут и кости с телом душ тех,
Кои безбожно рабствуют миру.
Дух мой! кумиров презри ты всех:
Звучну приемля царскую лиру,
Бога единого пой!

1804

Гром

В тяжелой колеснице грома
Гроза, на тьме воздушных крыл,
Как страшная гора несомая,
Жмет воздух под собой, - и пыль
И понт кипят, летят волнами,
Древа вверх вержуются корнями,
Ревут берега и воет лес.
Средь тучных туч, разданных с треском,
В тьме молнии, багряным блеском
Чертят гремящих след колес.

И се, как ночь осенняя, темна,
Нахмурясь надо мной челом,
Хлябь пламенем расселась черна,
Сверкнул, взревел, ударил гром;
И своды потряслися звездны:
Стократно отгласились бездны,
Гул восшумел, и дождь и град,
Простерся синий дым полетом,
Дуб вспыхнул, холм стал водометом
И капли радугой блестят.

Утихло дуновенье бурно,
Чуть слышан шум и серный смрад;
Пространство воздуха лазурно
И чела в злате гор горят. -
Природе уж не страшны грозы,
Дышают ароматом розы,
Пернатых раздается хор;
Зефиры легки, насекомы,
Целуют злаков зыбки холмы,
И путник ослабляет взор.

Кто сей, который тучи гонит
По небу, как стада оводов,
И перстом быстры реки водит
Между гористых берегов?
Кто море очертил в пределы,
На шумны, яры волны белы
Незримы наложил бразды?
Чьим манием ветр возьмет крыла.

Стихий засыпает сила,
Блеск в хаосе возник звезды? -

И в миг единый миллионы
Кто дланию возжег планет?
О Боже! - се Твои законы,
Твой взор миры творит, блюдет.
Как сталью камень сыплет искры,
Так от Твоей струятся митры
В мрак солнца, средь безмерных мест.
Ты дхнешь: как прах, вновь сферы встанут;
Ты прервешь дух: - как злак, увянут; -
Твои следы суть бездны звезд.

О вы, безбожники! - не чущи
Всевышней власти над собой,
В развратных мыслях тех живущи,
Что случай все творит слепой;
Что ум лишь ваш есть царь вселенной,
Взгляните в буйности надменной
На сей ревуший страшный мрак,
На те огнем блестящи реки, -
И верьте, дерзки человеки,
Что все величье ваше - прах.

Но если вы и впрямь всемогучи,
Почто ж вам грома трепетать?
Нет! - Гордости пути порочны
Бог правды должен наказать.
Где ваша мочь тогда, коварствы, -
Вновь созданны цари и царствы, -
Как рок на вас свой склонит перст?
Огонь и воды съединятся,
Земля и небо ополчатся,
И меч и лук сотрется в персть.

Но тот, кто почитает Бога,
Надежду на Него кладет,
Сей не боится время строга,
Как холм средь волн, не упадет.
Пусть зельна буря устремится:
Душой всех превзойти он тщится,
Бесстрашен, мужествен средь бед;
И под всеильным даже гневом,
Под зыблющим, падающим небом,
Благословя Творца, - уснет.

Труба величья сил верховных,
Вития Бога и посол!
О гром! - гроза духов тех гордых,
Кем колебался звезд престол!
Земли ты чрево растворяешь
И плодородьем мир венчаешь;
Но твой же может бросить тул
И жуплов тьмы на князя ада. -

Встань! грянь! - и в след его упада
По безднам возгрохочет гул.

1 апреля 1806

Надежда на Бога

Бог нам прибежище и сила,
Помощник в скорбях, средь врагов!
Хотя б вселенная грозила
И горы, двигшись с берегов,
В сердца морские предлагались,
Не убоюсь, - защитник Он!

Пусть гром гремит, бурюют бури,
И до небес восходит понт,
Сверкают молнии средь лазури
И рдеет черный горизонт;
Но вод кипящих устремленье
Увеселит лишь Божий град.

Бог посреди - священны стены
Не двинутся Его никем:
Со утром придут перемены;
Смятутся вражески тьмы тем,
Уклонятся престолы, царствы,
Даст Вышний глас, - вздрогнет земля!

Господь помощник мой, спаситель -
Придите, зрите чудеса! -
Заступник, жезл и защититель,
Моя и слава и краса.
Он хочет, - и враждебны сонмы
Оцепенеют вокруг меня!

С концов земных сопхнутся брани,
Лук сокрушится, копие;
Блаженных, мирных дней, деяний
Исполнит наше житие,
Мечи железны переплавит
В плуги, серпы и косы Он, -

И упразднится злоба ада,
Да разумеет человек,
Что небо тем покров, отрада,
Кто в правде свой проводит век.
Так! - Бог, Господь мой мне заступник
И на Него надеюсь я!

8 сентября 1807

Сетование

Услышь, Творец, моление
И вопль моей души;
Сердечно сокрушенье,
Вздыхания внуши,
И слез моих от тока
Не отврати лица.

Но в день, в который стражду,
Зову Тебя, стена,
Твоих щедрот как жажду,
Воззри Ты на меня
И с высоты небесной
Скорей меня услышь.

Ты видишь: исчезают
Все дни мои, как дым;
Все силы умирают;
Как злак под зноем злым
Падет, бледнеет, вянет, -
Изныло сердце так.

Сожженна грудь слезами,
Хлеб, сон забвен, покой;
Плоть ссохлася с костями;
Как остов образ мой,
И глас от вздыханий
В устах моих исчез.

Как птица в мгле унывна,
Оставленна на зде,
Иль схохлена, пустынна
Сидяща на гнезде
В ночи, в лесу, в трущобе,
Лию стенаньем гул.

Друзья днесь уклонились,
Враги меня теснят,
И те, что мной хвалились,
Клянут меня, бранят
За то, что пища - пепел,
А слезы мне питье.

И все сие от гнева,
Увы! Твоих очес,
Что Ты, Создатель неба,
На высоту вознес
И вниз меня низвергнул,
Увял, поблек мой цвет.

Воззри же на смиренну
Молитвы Ты мою,
И жертву воскуренну
Не уничтожь сию,

Да в роды возвестится
Твое спасенье мне.

27 сентября 1807

Проповедь

Благо проповедать Бога
И всегда вещать о Нем,
Что премудрость, сила многа,
Истина и благость всем
Зрится во вселенной чудной;
Ночью славен Он и днем, -
И Ему от арфы сладкострунной
Мой да раздается гром.

Возвеличил меня сильно
Во твореньях Он своих.
В краткий век мой изобильно
Насладясь я благих,
Веселюся в вечер лунной
Чудных дел Его умом, -
И Ему от арфы сладкострунной
Мой да раздается гром.

Муж безумный благ не знает,
Див не понимает сих
И, трава как, увядает
В мрачных помыслах своих;
Но я верю в Промысл чудной:
Был моим Он ввек щитом, -
И Ему от арфы сладкострунной
Мой да раздается гром.

Все враги мои погибнут, -
Господи! Твои враги.
Злы дела их в ров низринут,
Вознесутся же благи.
В старости маститой, мудрой
Правда возблестит челом, -
И Тебе от арфы сладкострунной
Мой да раздается гром.

Я взгляну презренным оком
На противников моих.
Как в лукавствии глубоком,
Во глумленьи скажут их:
"Феникс, праведник подспудной,
Кедр из праха взрос вновь холм".
И Тебе от арфы сладкострунной
Мой да раздается гром.
Насаждены в дому Бога
Доблести из тли взойдут:
Честность, мудрость, вера строга
В царстве русском процветут,

И промчится глас повсюдной:
Прав Бог! нет неправды в Нем!
И Тебе от арфы сладкострунной
Мой да раздастся гром.

29 сентября 1807

Благодарность

Исповемся я душою,
Сердцем всем Тебе моим:
Средь поющих Ангел строю
Цитрой благодарный гимн
Взбрячу, что Ты глаголу,
Господи внял уст моих.

Храму Твоему святому
В умиление поклонюсь,
Богу кроткому, благому
Слез реками пролиюсь,
Что вознес меня от долу
На чреду высот Своих.

Бог и впредь меня услышит,
Как Его я призову;
Ум и сердце мне возвысит,
Крепость даст, подобно льву,
И своей мне силой душу
Расширит, наполнит грудь.

И услышат и познают
Власти и цари земны,
Что те ввек не погибают,
Кто Творцом охранены.
Я все ужасы разрушу,
Правды, славы в путь пойду.

Издаече Бог надменных
Угнетает бед ярмом,
А с высот на униженных
Призирает благ лучом;
Тех низводит, сих возводит,
Манием весь правит свет.

О всеильный! если скорбью
Я и впредь сражусь, стена, -
Оживляй Твоей любовью,
Провождай в слезах меня,
И как гром на злых снисходит,
Дух Тебя мой да поет.

30 сентября 1807

Умиление

Не Богу ль повинится
Во всем душа моя?
Не от Него ль струится
Спасение ея?
Так Он один хранитель,
Защитник, покровитель,
Броня моя и шлем:
Не двигнуся я в Нем.

Доколе человеки
Подобных им гнетут,
Кровавые льют реки,
Зорят жилища, жгут;
И стены хоть сотренны,
Их кущи разрушенны;
Но в сердце зверску желчь
Несут, огонь и меч.

И цены совещают,
Меня как свергнут, чем;
Все жаждут, все алкают
Знать о вреде моем;
Благословят устами,
Губят, клянут сердцами,
Измены строя ков;
Но Бог - мой Спас, Покров.

Так, Он заступник, слава,
Краса моя, венец,
Надежда и избава,
Владыко и Отец.
О смертные! внимайте:
Пред Ним лишь преклоняйте
И дух ваш и главы;
Но суетны суть вы!

Вы любите хищеньи,
Надеетесь на ложь,
Живете в подкрепленьи
Неправедных вельмож;
Ко роскоши, к богатству,
Корысти, святотатству
Летят дух, ум, сердца.
Увы! - иль нет Творца?

Нет, есть! Его держава,
В вселенной всей, и суд
Всем, милость и управа
Его в тот век дадут
Нам по деяньям долю.
Блажен, Твою кто волю
Соблюсть в сей жизни мог,
О мой Творец и Бог!

2 октября 1807

Воцарение правды

Господь воцарился!
Земля, веселись!
Мрак туч расступился;
Холм, в свет облекись:
Правда и суд утвердились
Вкруг трона Его.

Пред Ним огонь предыдет,
Врагов попалит,
Вселенную двигнет,
Гром мрак осветит;
Горы, как воск, вмиг растают
Пред Божьим лицом.

И небо всем правду
Его возвестит;
Народ в нем отраду,
Честь, славу узрит;
Те же, что чтили кумиров,
Поникнут с стыдом.

Услыша с весельем,
Взыграет Сион,
Сонм дев с восхищеньем
Воскликнет о Нем
И возгласит, что правдивы
Господни судьбы!

Творец, что всех высший
Над всеми есть Бог,
Кой, взором проникши,
Унизил злых рог;
Души храня, преподобных
Лучом осиял.

Ликуйте ж о Боге,
О добрые! днесь,
Хвалите в восторге
Царя вы небес!
Имя и святость и славу
Воспойте Его.

3 июля 1809

Идолопоклонство

*Аз есмь Господь Бог твой,
да не будут тебе бози инии...*

Творцу я поклоняюсь мира,
В лице Его служу царю.
Нигде, ни в ком себе кумира
И не творил и не творю.

Почто ж мне идола бесчестны,
Шумихой, мишурой прелестны,
Вкруг ползать ваших алтарей?
Почто, - коль в хижине безвестной
Доволен под рукой небесной
Я долею моей?

Богатств, чинов стяжатель, власти,
Лстец, ищущий могущим быть,
Пусть лучшей достигает части, -
Стоит в воде и - хочет пить;
Но пастырь добрый, верный стаду,
Не перелазит чрез ограду,
За посохом нейдет без зва
И пастырства не вымоляет;
А взяв овец, их соблюдает
От расхищенья льва;

Кладет за них в час лютой душу,
Не бегав, как наемник, прочь;
Не зная, что Тот, Кто море, сушу
И небо создал, день и ночь
Так дланью бдит над ним своею,
Как предначертанной стезею
Катит и мира колесо:
То полн сих чувств и не крушится,
А под каким зубцом случится, -
Смирено сносит все,
И чтет терпенье в добродетель,
Что смертным нужно всем оно;
Что чрез него лишь нас Содетель
Вчиняет звезд своих в звено;
Что персть Его за правду царства
Возносит, - низит за коварства
До предназначенна конца;
Царям вельмож здесь в возвышенья,
А там дает во униженья
Их власти и венца.

Так Вышний таинства сердечны
И мысль всех видит с горних мест,
Мрак ада пронизает вечный
И солнечных пучины гнезд.
В Его - снежинка в море пенном,
И искра в пламени возжженном,
И черна мравья путь во тьме,
И в небе след орла паряща,
И туча стрел, с луков летяща,
Различены уме.

Различены, - но нет изъятья;
Мир в общей колее течет;
Хоть в том звене, хоть в том участье
Несчастьем тот, сей счастьем чтет.
К чему ж гордыней надыматься,

Когда случиться возвышаться?
Мы можем завтра вниз упасть.
Но ползть почто и бедств в юдоле?
Учиться лучше в низкой доле:
Тщетна кумиров власть.

Ах, нет! - кумиры сильны в мире,
Издравле им поклонник свет:
Здесь роскошь усыпляет в пире,
Там красота яд в сердце льет;
Здесь злато ослепляет блеском,
Там слава оглушает треском.
Все, все сочли за бога мы!
Бесчисленны суть наши страсти,
Крамольники мы вышней власти.
О Росс! беги сей тьмы.

27 июня 1810

Тоска души

Что так смущаешься, волнуешь,
Бессмертная душа моя?
Отколе пламенны желанья?
Отколь тоска и грусть твоя?
Се холмы синие мерцаньем,
Луг запахом спокойство льют;
Но, ах! ничто не утоляет
Унынья томна твоего!

Иль дел, иль подвигов вновь жаждешь,
Чтоб имя прозвучать свое?
Восстань, опрепояшься, действуй!
Обширно поприще твое!
Иль жжет алчба ничтожна злата?
Прости! - не ведал я того,
Бессмертная, сему кумиру
Чтоб била ты когда челом.

Ужели это тот избранный,
Снедаешься, крушишься кем,
Чем ночью спящие в сне грезят
И грезят спящие чем днем?
Нет, слабо праха воспаленье
Наполнить пустоту твою. -
Но что ж? - скажи скорей мне средство,
Внутри чем жажду утолить?

Так вскрикнув я, - повергся долу,
Заглохнул стон болотна дна,
Замолкло леса бушеванье,
Затихла тише тишина.

Лежал простерт я, чуть дыхая,
В цветах на берегу ручья,
Над коим месяц серпозлатый
Блистал, бледнел, темнел, - исчез.

Ночная тма темнее стала;
Вкруг в гибком камыше, в кустах
Чуть слышимо погод шептанье
В меня вливало некий страх.
Во слух мой доходили звуки
Так нежны, сладки, как свирель.
Отколь они ко мне неслися?
Но в сердце так вещали мне:

"Не драгоценностей алканье,
Не слава, не хвала людей
И не предмет, тобой избранный,
Волнуют во груди твоей;
Но Тот... Прочь от очей повязка!
Запона и от уха прочь!
Воззри, о робкий! маловерный!
Вокруг себя и в небеса.

Не зришь ли чернордяный пламень,
Зеленых сумрак средь лесов?
Не обоняешь ли цветущих
Ты благовоние цветов?
Не внял ли крастелина треска,
И радостна в траве, во мху
И в воздухе жужжанья, шума
Больших и малых жизней толп?

О мрачный и оглохлый смертный!
Не образованны ль рукой
Они одной, из той же глины,
Из коей и состав весь твой?
Не облачен ли плащаницей
Непроницаемой ты вкруг?
Сотри скорей плену от взора
И с слуха перепонку сбрось.

Тот, сердцем кто не познаваем
Твоим, но пламенно иском,
Вблизи тебя неподалеку
И может быть легко найден,
Его душой кто прямо ищет.
Он носится вокруг тебя
В зрях и ранних и вечерних
И на морях и на земли.

Так, Им ты, Им щедротодарным,
Вся воспламененна Им одним;
По нем твоя тоска, томленье,
Зовешь Его, грустишь ты Им;

Твой к току своему дух рвется,
Страданья небрежа земны
И наслажденья презирая,
Свое блаженство в Нем лишь чтит.

Он жажд твоих всех утоленье,
Он чуден именем своим,
Любовь и свет - Его есть сущность;
Его когда всегда есть с Ним,
Его где - здесь и повсеместно;
Его подобие есть ты,
Его отсвет в тебе блистает:
Гордись мой брат, величьем сим".

Так рек, - завеса и повязка
С меня ниспали, Я прозрел
И видел вокруг себя сиянье:
Трепещущи, чуть с места сшел,
И в ужасе не смел быть дерзким
Еще раз на него взглянуть;
Но только глас его я слышал,
В вечернем веющ ветерке.

Склоня колена, вслед молился
Ему и радостен я был,
Пылал восторгом несказанным,
Дрожал, не познавал себя;
Вся млела кровь. Опомнясь, вскрикнул:
Нашел, о Чудный, я Тебя!
Нашел, не выпущу из сердца! -
Благослови меня с высот!

27 июня 1810

Добродетель

Орудье благости и сил,
Господня дщерь, Его подобье,
В которой мудро совместил
Он твердость, кротость, ум, незлобие
И к благу общему любовь,
О доблесть смертных! Добродетель!
О соль земли! - хоть сонм духов,
Разврату нравственну радетель,
И смеет звать тебя мечтой;
Но Бог, я мню, ты воплощенный.

Так, - ты наместница Творца,
Его зиждительница воли
В Его селеньях без конца,
И в сей борения юдоли
Добра и зла ты вождь един,
К высокой той чреде ведущий,
К которой избран Света сын.
О Ангел, в человеке сущий!

О человек, лицом, душой
На небеса взирать рожденный!

Ты, доблесть, - мужества пример,
Ты - целомудрия зеркало,
Незыблема подпора вер,
Несокрушимо стран забрало.
Ты в узах, в бедствах присный друг,
Клеврет в трудах, товарищ в бдени,
Вождям и пастырям ты дух
Даешь, их паств и царств в хранении,
Плод ратаям, талантам блеск,
Венец - всех нужд превозможеньям.

Ты, Добродетель, образец
Благодеяньев всех возможных,
Гармония благих сердец,
Источник сладостей неложных.
Ты, - если царствуешь с царем, -
С судом он милость сочетает,
Зло облистав своим лицом;
От сильных слабых защищает;
Покров наук и муз ты плеск,
Мать сирых, врач изнеможеньям.

Кто раз узрел твои черты,
Твоей пленился красотой,
Вкусил священных уст соты
И весь слился с тобой душой,
Тому других красот уж нет:
Прах - без тебя ему богатство,
Корона - в терниях цветет;
Но где узреть тебя, - препятство
И смерть ему уже ничто; -
Летит тобою насладиться.

Тогда ему и злой тиран
И все его прещенья, муки, -
Как будто знак к победе дан;
Все ужасы - торжеств как звуки
Манят на лобно место течь:
На пир, на брак как бы с невестой,
С улыбкою идет под меч.
Так Михаил шел в гроб отверзтой¹,
Чтя ханску ярость ни во что,
Чтоб идолам не поклониться.

Тогда, - как страстны мы тобой,
Каких свойств милосердья чужды?
Смягчаемся сирот слезой,
Не сносим хладно нищих нужды,
Воспитывать детей рачим,
Болезнь и старость облегчаем,

¹ Великий князь Михаил не поклонился идолам Батыя и пострадал.

Цвет целомудрия храним,
Ум слепо верою пленяем.
Скорей царь бедность посетит,
Любя тебя, чем дом богатый.

Тогда в судилищах и суд
Дают бояры беспристрастно,
Отечество, царя блюдут
И правду говорить бесстрашно.
Тогда, о сладостный восторг!
Царицы - верных жен примеры:
Вершит свой Евпраксия рок!¹
Лилеей став царевна веры,
Сама дев сонму председит²
И в души льет их нравы святы!

Но лъзя ль исчислить лепоты
Твои, о доблесть всеблаженна!
Ты все вчиняешь в красоты,
Что тронет длань твоя священна:
Как соль творит вкусней все яства;
Тобой геройством - храбрость чтут,
Щедротю - урон богатства,
Прощеньем ты караешь месть,
Ты ненавидима, а любишь.

И, Добродетель, посему
Добротой Богу ты подобна,
Что, доброхотствуя всему,
Ты благородством превосходна:
Твой правда труд, твой польза плод;
Ты не себе, но всем радеешь,
Ко всем добра ты - для доброт,
Просить награды - не умеешь;
Всему предпочитаешь - честь
И о делах своих не трубишь.

Величия и славы цвет
Небес, о беспорочна Дева!
Тобой стоит сей только свет
Среди страстей кипящих рева.
Коль не было б в нем чад твоих,
Орлов, сквозь бурь лететь рожденных,
И голубиц, от чресл святых
Твоих на свет произведенных,
Чтоб зло кротить и побеждать, -
Мир пал давно бы в преисподню.

¹ Евпраксия, великая княгиня рязанская, чтоб не достаться в руки влюбленного в нее Батыя, бросилась с башни.

² Дочь Ярослава.

Цвети ж сильней эдемский крин,
Средь дебрь терновых здешня мира,
Да благовонием твоим
Моя всех услаждает лира.
Или во мне твоих доброт
Лицом благоволи явиться:
Тогда и солнце от красот
Не усумнюся отвратиться,
Твою чтоб только пальму взять
И к лону принести Господню.

12 июля 1810

Предвестие

О вечереюще светило!
Любезный, но багровый луч!
Что, солнце тихо, так уныло
Ты сходишь в лоно темных туч
И мглистым, потускнелым златом
Наводишь мрак на светлый день,
Печальнейшим твоим закатом
Всем расстилаешь гроба тень?

Вкруг осеняюща природа
Дает унылы мысли мне,
Холодная с кладбищ погода
Разносит хлад по всей стране;
Поля златые опустели,
Вдаль птицы тянутся струей,
Древа пожелкли, покраснели
И предвещают рок все злой.

Так, - жребий всех граждан вселенной
Есть тот, чтоб цвести и отцветать,
И кровью тигр ненасыщенный
Не может ввек не умирать.
Родимся мы, растем и зреем,
Идем, идем, - куда? - не зная,
Седеем, стареем, дряхлеем
И падаем в ров тли стремглав.

Так, так, кто весть, что дуб корнистый
Еще сей долго простоит?
Перун ли на него огнистый
Падет, иль вихрь его разит?
Путь всей земли он трепетанье
Пренес, не нагибав чела;
Но рока злаго скрежетанье
Придет - и будет он земля.

Ах, так! - и розы молодые,
Лилеи, что пред мной цветут,
Он зная ли, иль стужи злая,
Но свянут скоро, опадут;

Румянец, белизна сотрется
И разнесутся их листы;
Приятность, красота минется...
Увы! в сем свете все мечты.

Поверенна моих печалей
И общница моих отрад!
Коль стали младости мы далей
И смерти нам серпы грозят:
То крепче дружбой мы спряжемся
И так скрепим свои сердца,
Что рушья мир, - не ужаснемся,
Дождавшись наших дней конца.

Конец ристалища блистает
Сей жизни пальмою для тех,
Кого смиренье провождает
В блаженну вечность для утех.
Рука мы об руку с тобою,
Христовой веры под щитом,
В блестящих ризах белизною
В невестник Ангелов войдем.

29 июля 1810

Из второй Песни Моисеевой

Вними, о небо! что реку,
Земля, услышь мои глаголы:
Как дождь на ниву потеку,
И как роса, на злачны доли;
Прольюсь и в мрак я преисподний
Петь имя, чудеса Господни.

Бог истина - и все дела,
И все пути Его суть правы;
Он благость весь и нет в Нем зла;
Всяк мерзок путь Ему лукавый.
О род строптивый, род развратный,
Неблагодарный, святотатный!

Ты так ли воздаешь Творцу
За все Его благодеянья,
Когда б к Нему ты, как к Отцу,
Припасть в сердечном воздыханьи
Был должен и принести моления
За все твои, ах! - согрешенья!

Ты ж, буй, - зришь на других людей,
Забыв, что Он твой предводитель,
Господь твоих, источник дней,
Творец, питатель, покровитель,
И ты пред Ним толь стал злокознен,
Ему враждебен, непокорен!

...Спроси отца, гробов в тени,
Да скажет ада из середины,
Когда Бог разделил народы
Адамлих чад на стольки роды.

.....

1810-е

Упование на защиту Божию

Будь милостив ко мне, мой Бог,
Коль враг меня пожрать зияет,
Всяк день мне бедства замышляет,
Всяк день блюдет моих след ног
И злобно на меня враждует.

Объемлет страх, - надежда Ты,
Тобой живу, Тобой хвалюся,
Ты щит, броня, - и не боюсь.
Мне все, кроме Тебя, мечты, -
И что мне человек возможет?

Пусть мыслят вред мне всякий день,
Твердят слова мои с гнушеньем,
Толпятся, ловят с ухищреньем,
Мой след стрегут и тень:
Их тщетен труд, Тобой спасуся.

Твой, Боже, перст их сломит рог,
Меня ты скроешь милосердьем,
Слез сжалишься моих теченьем.
Тогда, никто как не помог,
Ты не забыл Твоих обетов.

Убегнет враг, услышав то,
Что я тобою защищаюсь,
Что на тебя я полагаюсь,
Одним тобой хвалюсь, - и что
Тогда злодейства мне людския?

Так, - славлю я Тебя, Господь!
Лишь ты от зол меня избавил,
Стер слезный ток, подъял, восставил
И продлил мой еще живот.
Тебе ль не благоугождаю?

15 июля 1811

На освящение Храма Казанской Богородицы в С.-Петербурге

Уж не Фавора ль я на раме
По ребрам светлых туч хожу?
Иль Соломона в дивном храме
Вкруг изумленный взор вожу

По злату, по мусий, порфирам,
И к звонким Сионит¹ псалтирям
Клоню вперенны ушеса?
Восторг все наполняет чувства:
Богатство, красоту искусства,
Отверсты вижу небеса!

Ни бурь, ни морь, ни громов рева
Не внемлет, благовея, мир.
Что се? - Святых в святая Дева
Восходит, вслед струя эфир!
Глава увенчанна звездами,
Луна блистает под ногами,
Как солнце, ясен взгляд и тих;
Одета неба омофором,
Предстала пред Всевидца взором, -
И слышу свыше Девы лик:

«О вечный, Трисвятый
И непостижный Сый!
Вселенну наполняяй
И обитаяй в храмах
Тобой живых сердец,
Воззри на оны сонмы,
На чистый фимиам,
Тебе от них куримый,
И на царя, колена
Прелонша пред Тобой,
Который храм сей создал
В земну обитель мне;
И будь благоприятен
Народу и ему,
Как в мире так и в брани,
Чтоб угождал Тебе».

И се, в подобье глубине,
Свет милый, радостный очам,
По синей низлетел равнине,
Как алых зарь отлив, на храме!
Не дух ли то святой с гор звездных
Ниспел на дом молитвы верных
Для проявления чудес?
О знамение непостижно!
Россия будет неподвижно
Под кровом цвесьт благих небес!

Так, если силой теплой веры
Мы и невидимое зрим,
Мой дух сквозь недостижны сферы,
Как огнекрылый Серафим,
Парит в обитель душ блаженных
И в чувствах тонких, безмятежных

¹ Сионские, или духовные музы.

Молитвы слышат их за нас.
Перед судеб святым ковчегом
Давид по струнам перстов бегом
От гуслей льет сладчайший глас:

«О Боже! что есть тварь
Как бренный человек?
Дни в суете проводит
И, цвет как, увядает;
Но помнишь Ты его
И только отличаешь
От Ангел мало тем,
Что мрак земной он должен
Пройти стезею тернья,
И в Твой одеться свет.
Пошли ж на то Ты силы
Народу и царю,
Кой в храме прибегает
Сем с верою к Тебе:
Да благостию носит
Твой образ на земли!»

1811

Покаяние

Помилуй мя, о Боже! по велицей
Мне милости Твоей,
По множеству щедрот, Твоей десницей
Сгладь грех с души моей;
А паче тайных беззаконий
Очисть - их знаю я.

Я знаю их, - и зрю всех пред собою
Моих пороков тьму;
Се сокрушенной каюся душою
Тебе, лишь одному
Тебе, - что быть дерзнул лукавым
И укрывал мой грех.

Но лъзя ль кому перед Тобой в чем скрыться,
Коль все зришь, слышишь Ты?
Как можно на суде в чем оправдиться
Пред Тем, Кто и мечты
Душ наших и сердец всех знает?
Он верно победит.

Так, знает, что я зачат в беззаконьи,
В грехах родила мать,
Что внутрь меня коварство, а вне козни
Неправдой правду тьмят, -
Ту правду, искру ту премудру,
Что Он во мне возжег.

Ах! окропи ж меня Ты звезд иссопом,
Вод благодати Твоей;
Омой, Творец, мне грудь Ты слез потопом,
Вняв вздох души моей,
Да сердцем уясняя чистым,
Бел буду я как снег.

Даждь слуху моему веселье, радость
Чтобы в моих костях
Смиранных та вовек лилася сладость,
Пьют кою в небесах.
Так, Боже! отврати взор грозный
От слабостей моих.

Созиждь в моей утробе сердце чисто,
Дух правый обнови,
Который бы, как солнце в мгле лучисто,
Сиял в моей крови,
И лика Твоего святого
С меня не отврати.

Пошли мне Твоего жар в грудь спасенья
И духом так своим
Владычным утверди путь для ученья
Заповедям Твоим,
Чтобы к Тебе и нечестивых
Я обратить всех мог.

Уста мои, о Творче! мне отверзи
На похвалу Твою,
Да холмы слышат, реки и бездн брези,
Что я Тебя пою
И никому не посвящаю
Я песен, как Тебе.

Ах! жертвы б восхотел коль Ты какие,
Принес бы я давно;
Но не приемлешь Ты мольбы иные,
Вздыханье как одно:
Храм Богу - сердце сокрушенно,
Смиранный дух - алтарь.

1813

На домовую церковь князя А.Н. Голицына

Сует мирских во удаленьи,
Во сумраке и тишине,
Лишь солнца ярка в озареньи
Молельный храм открылся мне.
Лик ангельский доходит слуху,
Небесну манну в пищу духу
Мне каплет с высоты Сион,
Что се? - не светла ль сень Фавора,

Иль храмина тех лиц собора,
На челах чьих сиял огонь?

Иль первой христиан то церкви
Укров благочестивых душ,
Где с псалмами свершал втай жертвы
Носивший в сердце Бога муж?
Ущелья, мраки подземельны
Ему казались рощи сельны
И окрест бури - тишиной.
Голицын! вера движет холмы,
Спасает, отвращает громы
От царств единою слезой.

Блажен, кто может в ней
Свои утехи находить,
Быть здателем церквей
И души жизнь поить,
Сводя на землю небеса.
Се блеск! се слава! се краса!

1 мая 1813

Сострадание

Блажен, на нища и убога
Кто зрит и в лютый, скорбный день
От зноя, жажды, глада строга
Спасет, и куц своих под тень
Его привести не постыдится:
Он Господом вознаградится.

Господь сам с неба назидает
Его в сей жизни и хранит,
Блаженством всяким угобжает,
Жатв изобилием дарит
И, избавляя бед и скуки,
Не предает во вражьи руки.

Всегда ему помогает, -
В болезни даже на одре,
Когда вокруг ложа уж сверкает
Его серп смерти - и в заре
Он вечности, быть в мгле уж мнится, -
Но, вдруг воспрянувшим, здрав зрится.

Так мнил, надеясь я на Бога,
И сострадателен всем был,
На лица сира зрел, убога, -
И Бог стократ мне заплатил:
Когда мне враг ковал напасти,
Сиял я паче в славе, в счастье.

* * *

Река времен в своем стремленьи
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.
А если что и остается
Чрез звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрется
И общей не уйдет судьбы.

6 июля 1816